ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 102 (3131) Четверг, 27 августа 1953 г. Цена 40 коп.

Отражать правду жизни

Забота о благополучии и счастье советского человека, о максимальном удовлетворении всех его материальных и культурных потребностей — это главная забота Партии и Правительства. Новым ярчайшим свидетельством этого явились решения пятой сессии Верховного Совета СССР, принятые сессией Законы о Государственном бюджете и сельскохозяйственном налоге.

Образ советского человека, образ великого советского народа, руководимого славной Коммунистической партией, должен стоять в центре внимания советской литературы. Во весь рост нарисовать этот образ, со всей силой художественного мастерства отразить победоносный путь народа, его созидательную деятельность — такова главная задача советских писателей.

Советская литература — самая идейная и передовая литература в мире — активно участвует в жизни Советского государства, в борьбе за коммунизм. Признавая и отмечая ее несомненные успехи, мы должны, исходя из растущих идейных и художественных запросов народа, признать, что наша литература еще отстает от жизни и не удовлетворяет высоким требованиям, предъявляемым народом. Она недостаточно полно отражает советскую действительность, недостаточно раскрывает те глубинные процессы, которые происходят в действительности, недостаточно глубоко показывает образ советского человека.

Мы хорошо помним, каким событием были в свое время такие произведения, как «Поднятая целина» М. Шолохова, «Разгром» А. Фадеева, «Страна Муравия» А. Твардовского, «Любовь Яровая» К. Тренева, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Цемент» Ф. Гладкова, «Чапаев» Д. Фурманова и другие. С тех пор произошли огромные изменения в жизни, новые задачи встали перед советским народом, а эти произведения остаются попрежнему замечательными образцами советской литературы. В них тот или иной исторический этап, те или иные факты и события не просто зафиксированы и описаны, а отражены с полной конкретностью и правдивостью, с глубоким проникновением в сущность, в закономерность исторического процесса, отражены с большой силой обобщения в ярких человеческих образах. Смелое отражение типических явлений, безбоязненное раскрытие жизненных противоречий и постановка важнейших проблем обеспечили неумирающее значение этих книг.

Отражая действительность в ее неповторимой, осязаемой конкретности, произведение большого искусства не ограничивается ни статистическим средним, ни отдельным случаем, а поднимается до широкого обобщения, создает типические образы, ставит большие проблемы. Широкие обобщения возможны лишь на высоком уровне мастерства, при условии верного понимания типического. Типизация же, как основное средство раскрытия сущности явления или характера, всегда основана на глубоком постижении жизненной правды.

Советская литература знает замечательные образцы глубокого и многогранного раскрытия человеческих характеров во всей их сложности. Таких сильных и ярких образов людей наших дней ждет от литературы советский читатель.

Читатель с волнением следит за сложной драмой, разыгравшейся на первых страницах «Жатвы», и не верит тем, кто утверждал, будто Галина Николаева принизила образ советской женщины, наделив ее противоречивыми чувствами и переживаниями. Но читатель не верит и тому, что, разрешив свою личную драму, герои романа раз и навсегда покончили со всякими проблемами.

Читателя радует большая семья Журбиных, нарисованная В. Кочетовым, но ему не верится, что противоречия между молодым Журбиным и его женой кончились, как только она перестала работать регистраторшей в поликлинике и занялась геологией.

Читатель ищет в литературе изображения всех сторон нашей жизни: он хочет увидеть строителей и металлургов, шахтеров и механизаторов сельского хозяйства, смелых изобретателей и настойчивых исследователей, вдумчивых педагогов и храбрых воинов; он хочет вместе с героями книг одерживать все новые и новые победы, вместе с ними бороться, радоваться и страдать, он хочет увидеть большие, сильные и глубокие чувства, разобраться в сложных отношениях, понять противоречия, без которых не обходится человеческая жизнь. И он не верит примитивным решениям как общественных, так и личных вопросов. Читателя не удовлетворит произведение, в котором все сводится к соперничеству между новатором (которого сначала не любит, а потом непременно полюбит девушка) и прогульщиком (которого она сначала любит, но в котором непременно своевременно разочаруется). Он не может удовлетвориться такими примитивными решениями.

В жизни все это гораздо сложней, богаче и интересней, чем это иногда показывают писатели. Так, например, П. Маляревский в романе «Здравствуй, жизнь!» поначалу свежо и интересно нарисовал настоящее, светлое и большое чувство, связавшее молодого научного работника с милой и хорошей студенткой. Однако, как только девушка узнает о том, что ее любимый струсил, уклонился от участия в научной дискуссии, она не только осуждает его, но и немедленно бесповоротно порывает с ним, в тот же вечер задавая себе вопрос: «Неужели я любила его?». У героини — хорошей советской девушки — даже не возникает мысли о борьбе за любимого человека, о возможности исправить его ошибку, повлиять на него. Более того: она лишена тех колебаний, сомнений и слез, которые естественны были бы у девушки, испытавшей горькое разочарование в своей первой любви. Добавим, что героиня вскоре находит утешение, выйдя замуж за абсолютно положительного доцента-философа, который на всем протяжении романа произносит непогрешимо правильные мысли по поводу материалистической диалектики и, очевидно, тем самым застрахован от неудач в личной жизни.

Некоторым произведениям присущ один общий недостаток: они скорее описывают действительность, чем проникают в глубь ее явлений, они скорее регистрируют уже решенные проблемы, нежели поднимают новые.

Показывать действительность в ее движении и развитии — это значит подмечать ростки нового и новые потребности, не успокаиваясь на самых больших и радостных успехах. Однако во многих произведениях не только даются розовые, приукрашенные картины, лишенные борьбы и движения, а подчас намечаются и нежизненные, надуманные решения. Так, например, в первом издании повести С. Воронина «На своей земле» колхозники-переселенцы на Карельском перешейке вовсе отказывались от приусадебных участков, от всякого личного хозяйства, и это якобы оказывало благотворное влияние на хозяйство колхоза!

Иногда конфликты разрешаются чисто механически, упрощенным путем, а рост человека изображается только путем назначения на более высокую должность. Как будто, оставаясь рабочим или рядовым колхозником, советский человек не растет — и политически, и профессионально, и культурно!

Такие упрощенные решения появляются прежде всего в результате недостаточного, поверхностного знания жизни. А без знания жизни, без понимания ее сложной диалектики, без осмысления ее закономерностей не может быть и смелости в постановке новых проблем.

Если писатель знает только в общих чертах те процессы, которые происходят в действительности, и абстрагируется от конкретных явлений, подменяя их умозрительными построениями, его произведение не может достигнуть ни идейного, ни художественного совершенства, ибо искусство не терпит абстракций; в искусстве общее должно воплощаться в конкретном, единичном. Но и знание единичных фактов, не подкрепленное глубоким пониманием общего, также недостаточно. В единичных явлениях общие процессы и закономерности преломляются конкретно и многообразно.

Примером глубочайшего обобщения закономерностей самой жизни и тщательного изучения потребностей народа являются мероприятия Советского правительства. С большой государственной мудростью решаются сейчас коренные вопросы развития социалистического сельского хозяйства. Наряду с широким размахом и государственным масштабом, нас не может не поражать глубокая человечность каждого параграфа нового Закона о сельскохозяйственном налоге. С какой заботой правительство предусматривает все особенности каждой крестьянской семьи: и той, где вовсе нет трудоспособных, и той, где инвалид Отечественной войны еще не вырастил своих помощников, и той, где престарелым родителям не помогают дети...

К сожалению, обо всех этих конкретных чертах жизни почти ничего не говорится в литературных произведениях. И в то время, когда, например, с особой остротой ставится вопрос о недостатках снабжения населения многими предметами первой необходимости, в произведениях литературы герои, не задумываясь, покупают мотоциклы и костюмы, швейные машины и патефоны в любом районном городке...

Впрочем, как об этом уже писалось на страницах печати, во многих произведениях герои не питаются и не одеваются и, кажется, даже нимало не интересуются своим собственным заработком.

Пресловутая теория бесконфликтности, свившая себе гнездо не только в критике, но и во многих журнальных редакциях и книжных издательствах, дезориентировала некоторых писателей, мешала им всесторонне, правдиво показывать жизнь с ее большими успехами и еще не изжитыми недостатками, мешала создавать многогранные характеры.

Народ хорошо знает свою собственную жизнь, знает свои успехи, знает и недостатки, с которыми ему предстоит бороться. Народ — а именно народ является главным ценителем и судьей литературы — не нуждается в суррогатах, в приукрашивании: он вынес на своих плечах великую борьбу, добился великих побед, справился с многочисленными внешними и внутренними врагами и уверенно смотрит вперед, не страшась никаких врагов, не боясь никаких трудностей. По слову В. И. Ленина «...государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно». Именно таково наше государство, именно таковы массы нашего народа. И всякая лакировка действительности — это, прежде всего, неверие в разум и силу народа.

Примитивность и лакировка, какие бы вопросы писатель ни затрагивал, неизбежно приводят к нарушению жизненной и, следовательно, художественной правды. Не регистрировать жизненные факты, но проникать в их сущность и создавать смелые типические образы, делать глубокие обобщения — такова задача нашего искусства. Бороться за это должен каждый писатель, каждый критик. Бороться за это должны редколлегии журналов. Бороться за это должен и Союз советских писателей.

Творческие вопросы обсуждать и решать нелегко: здесь, как и в самом искусстве, неприменимы механические решения. Воспитание писателя — дело чрезвычайно сложное и тонкое. Для того, чтобы писатель впустил вас в свою творческую лабораторию, поделился своими замыслами, сомнениями, сокровенными вопросами, он должен чувствовать вашу заинтересованность в его работе, ваше неторопливое внимание к его труду, вашу заботу о нем. В центре внимания Союза писателей, в основе его деятельности должна быть литература — и не просто литература, а литература как труд живых людей, часто нуждающихся в совете и поддержке коллектива.

Первейшая задача Союза писателей — своевременно, остро и глубоко ставить перед писателями общие принципиальные вопросы литературы, органически связывая их с важнейшими проблемами самой жизни. Чаще, гораздо чаще, чем до сих пор, должны проводиться творческие дискуссии. Надо продумать и организовать обсуждение целых разделов нашей литературы — прозы, поэзии, драматургии, критики.

Секретариат ССП должен близко изучить творческую работу каждого писателя.

Если секретариат и все писательские организации направят свою работу на решение творческих вопросов, если судьба каждого литератора станет предметом живой заботы коллектива, тогда повысится влияние Союза писателей на литературный процесс и писатели живее почувствуют огромное значение своей организации.

И тогда наша литература будет лучше выполнять те большие требования, которые предъявляет писателям советский народ, ищущий в литературе смелого и талантливого отражения великой правды жизни.

Неисчерпаемы силы народа

Заметки депутата

В Москве, в Большом Кремлевском Дворце, заседает третья сессия Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

...25 августа, семь часов вечера. Зал заседаний в Большом Кремлевском Дворце заполнили депутаты и гости — представители предприятий и интеллигенции столицы, воины Советской Армии. Бурными, долгими аплодисментами встречают они появляющихся в правительственных ложах товарищей Г. М. Маленкова, В. М. Молотова, Н. С. Хрущева, К. Е. Ворошилова, Н. А. Булганина, Л. М. Кагановича, А. И. Микояна, М. З. Сабурова, М. Г. Первухина, П. К. Пономаренко, М. А. Суслова, П. Н. Поспелова, Н. Н. Шаталина.

Сессия заслушала доклад министра финансов РСФСР И. Фадеева о Государственном бюджете РСФСР на 1953 год и об исполнении бюджета республики за 1951 и 1952 годы. Затем был заслушан содоклад председателя Бюджетной комиссии С. Афанасьева. Вчера начались прения по докладу И. Фадеева.

...Не впервые съезжаются в Москву посланцы народов Российской Федерации на сессию Верховного Совета. Но всякий раз, входя через Спасские ворота в Кремль, все мы, депутаты, испытываем чувство торжественной взволнованности. Всем сердцем ощущаешь, что здесь, в Большом Кремлевском Дворце, сосредоточена коллективная мудрость народа. Здесь обсуждаются и принимаются решения, направленные на благо советского человека, на дальнейшее укрепление могущества нашего многонационального социалистического государства.

Российская Федерация занимает более трех четвертей территории Советского Союза. На ее пространствах находятся крупнейшие центры тяжелой индустрии, сосредоточены многие предприятия легкой и пищевой промышленности. Около двух третей всех зерновых культур, выращиваемых в СССР, произрастают на полях колхозов и совхозов республики. В ее городах и селениях — огромное количество учебных заведений и культурно-просветительных учреждений.

Каждая статья Государственного бюджета РСФСР говорит о дальнейшем неуклонном развитии нашего мирного строительства, о росте экономики и культуры каждой автономной республики, каждого края и области. Увеличивается финансирование промышленности, сельского хозяйства и других отраслей экономики. Основная часть средств Государственного бюджета республики — почти 41 миллиард рублей — направляется на социально-культурные мероприятия: просвещение, здравоохранение и физическую культуру, социальное страхование и социальное обеспечение.

Вчера, перед началом утреннего заседания, в Георгиевском зале я подошел к группе депутатов из Алтайского края. Мы горячо и подробно обсуждали доклад министра финансов И. Фадеева, сравнивали бюджет 1953 года с бюджетами прошлых лет. Так горячо люди обсуждают только то, что им близко и дорого.

За цифрами бюджета каждый из нас видит конкретные, живые дела — новые заводы и фабрики, вырабатывающие предметы народного потребления, новые сады, новые стройки, квартиры для трудящихся, новые вузы, школы, пионерские лагеря для наших детей.

Из года в год растет бюджет республик, краев и областей РСФСР. Взять хотя бы для примера Бурят-Монгольскую республику. Ее бюджет 1953 года по сравнению с первым бюджетом республики вырос в 117 раз! Только на социально-культурные нужды Бурят-Монголии ассигнуется в 1953 году больше двухсот миллионов рублей. На народное просвещение выделяется около 130 миллионов рублей. Что это значит? Это значит, что у нас в республике к 681 школе, 11 техникумам и 3 институтам прибавятся десятки новых учебных заведений. Мы сможем подготовить еще больше специалистов с высшим и средним образованием. 72 миллиона 442 тысячи рублей ассигнуется на здравоохранение. Это значит — новые здравницы, больницы, поликлиники.

Кстати, о здравоохранении. Мне хочется остановиться на речи министра здравоохранения РСФСР В. Степанова, выступившего вчера в прениях. Он говорил о том, как вырастет в этом году сеть лечебных учреждений, как развернется строительство новых курортов и здравниц, и обратил внимание сессии на необходимость использовать богатейшие лечебные ресурсы Севера. На территории Бурят-Монголии, Урала, Дальнего Востока — множество лечебных минеральных источников, целебные свойства которых не уступают всемирно-известным водам Кавказа. О создании новых местных курортов, видимо, нужно будет подумать и правительству Бурят-Монгольской республики.

Центральный Комитет партии и Советское правительство принимают все необходимые меры к тому, чтобы обеспечить дальнейший быстрый подъем материального и культурного уровня народа, чтобы полнее удовлетворять возросшие запросы и требования трудящихся. Партией и правительством поставлена задача — в течение двух-трех лет значительно повысить обеспеченность народа продовольственными и промышленными товарами. В соответствии с этим правительство не жалеет средств на развитие сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности. Государственный бюджет 1953 года полностью подчинен задачам дальнейшего развития производительных сил республики.

С высокой трибуны участники сессии рассказывают не только об успехах в развитии хозяйства и культуры своих республик, краев и областей, но и критикуют недостатки в работе отдельных отраслей промышленности и сельского хозяйства, не выполняющих своих производственных планов, не осваивающих средства, отпущенные им по Государственному бюджету. Эта деловая критика поможет улучшить работу государственного аппарата, повысит качество руководства местной промышленностью и сельским хозяйством. Лучше будут работать и предприятия и колхозы.

Работа третьей сессии Верховного Совета Российской Федерации проходит в обстановке могучего трудового и политического подъема всего нашего народа, подъема, вызванного решениями пятой сессии Верховного Совета СССР. Неисчерпаемы силы советского народа, идущего вперед, к коммунизму.

Г. ЦЫДЫНЖАПОВ,
депутат Верховного Совета РСФСР, писатель

На острове Песчаном

Пассажиры, совершавшие поездку по Волге, прежде вряд ли обращали внимание на плоский пустынный остров напротив северных окраин Сталинграда. Остров этот мало чем отличался от обычных отмелей, разбросанных по реке.

Ныне на этом острове строится Сталинградская гидроэлектростанция. Здесь поднялась высокая подковообразная земляная гряда, обнесенная металлической стенкой. За ней сооружается огромный котлован под здание гидроэлектростанции и водосливную плотину.

Котлован — передовой участок стройки. Осенью гидростроевцы должны будут положить в здание станции первый бетон. К этому времени нужно полностью осушить и углубить котлован.

На строительной площадке беспрерывно снуют самосвалы, движутся тракторы, бульдозеры и скреперы. Из забоя в забой переходят громоздкие экскаваторы. Тут же стоит флагман землесосной флотилии стройки — земснаряд № 1005.

Машины перевалывают многие тысячи тонн земли. Мы видели, как экскаватор «Уралец», управляемый знатным машинистом И. Поляковым, буквально в несколько секунд вынул целых пять кубометров грунта. А ведь это примерно 12 кубометров!

Из котлована мощные насосные агрегаты и земснаряды отбрасывают воду в реку. Обнажается дно. Разница уровня с Волгой достигла десяти метров. Вокруг котлована монтируются специальные установки глубинного отлива подпочвенных вод.

— Здесь такая установка,— рассказывает главный инженер участка Н. Дугинец,— настолько производительна, что может обеспечить водой довольно крупный населенный пункт.

Скоро начнутся основные гидротехнические работы в котловане. На Песчаном острове прокладываются широкие шоссейные дороги из бетонных плит. По Волге идут к острову баржи с камнем, щебенкой, лесом, металлическими конструкциями. Поднялись бункеры крупнейшего на стройке бетонного завода.

Люди готовятся к приему «большого бетона». В котлован ежесуточно будет поступать до 18.000 кубометров бетона — в шесть раз больше, чем поступало на все строительные объекты Волго-Донского судоходного канала в дни «пик». Надо все учесть, все продумать. Инженеры изучают способы подачи бетона, составляют проекты различных приемов его укладки.

Сейчас в котловане несколько экскаваторов вынимают грунт под здание будущей ГЭС.

В. РОСТОВЩИКОВ,
корреспондент «Литературной газеты»

Литейщик становится ученым

Когда литейщик Вовейков возвращался с завода домой, дети встречали его еще на улице и сообщали последние новости. Сегодня шмелиха все утро летала по комнате, присаживалась на жарко нагретый подоконник, пила с блюдечка сладкий сироп. Потом долго возилась в гнезде, должно быть, готовила там запасы пищи для своего будущего семейства.

Дети рассказывали торопливо, сбивчиво,— они были еще малы и, конечно, не во всем разбирались, но отец слушал их внимательно. Он хорошо помнил, как четверть века назад начались его собственные «научные наблюдения». Грише Вовейкову было тогда шесть лет, он жил с родителями в деревне Калининской области. Однажды он убил в огороде большого мохнатого шмеля и, гордый своим подвигом, прибежал к матери похвалиться. И тут произошло неожиданное: мать рассердилась и наказала сына.

Немного погодя, успокоившись, она объяснила ему, что шмели и пчелы, перелетая с цветка на цветок, опыляют их, что без этого не бывает семян. Тогда же Гриша узнал, что пчелы не летают на красный клевер, на него летают только шмели,— значит шмелей надо беречь!

С этого и началось его увлечение шмелями, ставшее со временем жизненным призванием.

В середине тридцатых годов родители Вовейкова переехали в Ленинград, но это не помешало мальчику заниматься любимым делом. Уже тогда он поставил перед собой вполне определенную, серьезную задачу: добиться увеличения шмелиной семьи.

Мать помогала мальчику во всех его начинаниях и опытах. Простая крестьянка, она живо интересовалась наукой о клевероводстве и долго была первым и лучшим советчиком и помощником молодого натуралиста.

В 1941 году Григорий Вовейков окончил десятилетку и сразу ушел на фронт. После окончания войны и демобилизации Григорий Вовейков работал сначала сцепщиком вагонов на заводских железнодорожных путях, потом овладел специальностью, перешел в литейный цех. Одновременно он изучал энтомологию, прочитал о шмелях все, что мог достать. Проблема все еще настоятельно требовала своего разрешения, а ее народнохозяйственное значение намного выросло за те годы, когда в нашей стране повсеместно начала внедряться травопольная система. Урожай клевера, возвращающего почве ее структуру, — одно из важных условий плодородия.

Для постановки больших самостоятельных опытов у молодого рабочего не хватало ни материальных средств, ни времени. И вот весной прошлого года он решил обратиться за помощью в Зоологический институт Академии наук СССР. Ученые высоко оценили инициативу и многолетний труд Григория Вовейкова.

Директор института академик Е. Павловский в письме к президенту Академии наук просил позволить институту зачислить Вовейкова лаборантом. Академик писал:

«Вовейков показал себя как талантливый самородок-практик, сумевший добиться, несмотря на отсутствие специальных знаний, весьма обнадеживающих результатов по проблеме, которой безрезультатно пыталось заниматься много ученых».

С марта нынешнего года Григорий Сергеевич Вовейков зачислен штатным лаборантом Зоологического института. Его большая статья принята для опубликования в «Энтомологическом обозрении». Сейчас он работает на созданной им шмелиной пасеке на опытном поле Всесоюзного института растениеводства. Его цель — создать пасеку в сотню семей, увеличить семью шмелей, по сравнению с природной, в десять раз; повысить урожай семян клевера на каждом гектаре на один центнер.

Л. РАХМАНОВ

ЛЕНИНГРАД

Берлин в эти дни

Итоги переговоров Правительственной Делегации Германской Демократической Республики в Москве вызвали здесь многочисленные отклики. Берлинцы горячо одобряют политические и экономические соглашения, подписанные в Москве, соглашения, способствующие мирному разрешению германской проблемы.

...Это началось в понедельник, 17 августа. Утро, обычное утро. И тем не менее, чувствовалось, что случилось нечто важное. Повсюду возникали группы людей, горячо обсуждавших последние новости. Газетчики кричали:

— Экстренный выпуск! Новая нота Советского Правительства западным державам!

Несколькими часами позже новое известие облетает город: Советское Правительство пригласило делегацию Правительства Германской Демократической Республики в Москву. Совет Министров уже заседает! А еще спустя несколько часов на всех крупных предприятиях демократического сектора Берлина состоялись митинги. Министры и статс-секретари пошли к рабочим, чтобы рассказать о последних событиях и узнать их мнение...

И вот наступил еще один понедельник, понедельник 24 августа. Снова ранним утром толпились люди вокруг газетчиков. Все новые и новые пачки экстренных выпусков демократических газет доставляются на вокзалы, продаются около остановок городского транспорта юношами и девушками из Союза свободной немецкой молодежи. Стихийно возникают митинги. Каждый хочет собственными глазами прочитать Советско-Германское коммюнике о переговорах между Советским Правительством и Правительственной Делегацией Германской Демократической Республики, Протокол о прекращении взимания германских репараций и о других мерах по облегчению финансово-экономических обязательств ГДР, связанных с последствиями войны, а также тексты речей Председателя Совета Министров СССР Г. М. Маленкова и Председателя Совета Министров ГДР Отто Гротеволя.

На кабельном заводе Обершпрее, одном из самых крупных народных предприятий демократического сектора Берлина, несколько недель тому назад начал трудиться металлист Курт Пратче. До июля месяца этого года он работал на западноберлинском заводе фирмы «Фриц Вернер—А. Г.». Потом дирекция выбросила его на улицу. Сказали, что нет никаких заказов. То же самое случилось с его 1 300 товарищами. Все они оказались выброшенными за ворота, пополнив 300-тысячную армию безработных в Западном Берлине.

Но Курт Пратче не оставался в течение долгого времени без работы. Он направился в демократический сектор, чтобы узнать, как там обстоит дело, и ему не пришлось дважды предлагать свой труд. И вот в понедельник по окончании смены Курт сказал своим товарищам:

— Дайте-ка мне несколько экстренных выпусков газет. Я хочу захватить их для наших ребят из Западного Берлина. Ведь здесь речь идет о нашей судьбе!

Житель Западного Берлина Гюнтер Кунерт, который уже больше четырех лет напрасно ищет работу в американском секторе, заявил:

— Нам приходится расплачиваться за боннскую политику подготовки войны и ускоренной фашизации. Мы, безработные, выступаем против раскола Германии, который ведет к войне.

— Когда я услышал о новой советской ноте, я подумал о моей семье и о нищенском положении, в котором мы находимся уже на протяжении ряда лет по вине боннского правительства и его западноберлинских прихвостней,— сказал подручный слесаря Густав Феттер из Шарлоттенбурга (британский сектор Берлина). — Предложение Советского Правительства о прекращении взимания репараций, об освобождении Германии от послевоенных государственных долгов, о снижении оккупационных расходов—это предложение порождает у меня и, я думаю, у всех безработных Западного Берлина огромную надежду.

Для жителей Германской Демократической Республики эта надежда уже стала действительностью.

— Я должна честно сказать,— говорит бригадир Эрна Эбергард с проволочного завода,— я была счастлива, услышав неделю тому назад о великодушных предложениях Советского Правительства. Но тогда я все-таки сомневалась,— удастся ли быстро воплотить эти предложения в жизнь. Ведь мы на протяжении ряда лет не раз наблюдали, как предложения Советского Правительства отвергались западными державами, да еще зачастую под самыми подлыми и клеветническими предлогами. А теперь эти предложения стали для нашей республики уже действительностью. Насколько это улучшит нашу жизнь! Я, мои товарищи по работе видим все значение этого дружественного акта советского народа.

* * *

За последние два месяца магазины в демократическом секторе немецкой столицы пополнились богатым выбором новых товаров. С каждым днем этих товаров становится все больше и больше. С каждым днем они становятся все более лучшими по качеству. Новый курс Правительства Германской Демократической Республики и Социалистической единой партии ощутимо проявляется в том, что жизнь трудящихся становится лучше, зажиточнее и веселее. Берлинцы, как и все население Германской Демократической Республики, знают, что этим они обязаны прежде всего бескорыстно дружеской поддержке советского народа.

Макс Швиббе, известный бригадир стройки на Аллее Сталина, обратился к своим товарищам с призывом — практическими делами выразить свою солидарность с советскими предложениями по германскому вопросу. Строители Аллеи Сталина подхватили этот призыв.

Во всем Берлине можно насчитать лишь горсточку господ, которые не разделяют этого требования. Это клика американского гаулейтера Эрнста Рейтера, одного из главных организаторов провалившегося фашистского путча 17 июня. Честные берлинцы полны уверенности в том, что милитаристам и реваншистам не удастся увековечить раскол Германии, толкнуть страну на путь национальной катастрофы. Сегодня в Берлине состоялся массовый митинг, который единодушно одобрил миролюбивую политику СССР, оказывающего немецкому народу великую помощь в его борьбе за единство родины и мир. Участники митинга обратились с приветственной телеграммой к Г. М. Маленкову.

Петер ТЕК,
немецкий журналист

БЕРЛИН, 26 августа. (По телефону)

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

Сорок тысяч книжных посылок. Ленинградский Дом книги отправил за один день 660 книжных посылок и бандеролей в Красноярск, Караганду, Псков, Тбилиси и другие города. Только в этом году Дом книги уже отправил в разные города страны более сорока тысяч посылок.

Концерты дружбы. За последнее время харьковчане побывали на концертах Волжского народного хора, Ансамбля матросской песни и пляски Черноморского флота, Эстрадного оркестра Армении, Симфонического оркестра под управлением дирижера Большого театра Союза ССР Ю. Файера. С большим успехом прошли вечера балета молодежного коллектива Большого театра Союза ССР и выступления хоровой капеллы УССР «Трембита».

Интересный цикл докладов. Закончился семинар лекторов областного отделения Общества по распространению политических и научных знаний и лекторских групп Закарпатья. Участники семинара прослушали доклады об исторических основах дружбы народов нашей страны, нерушимом единстве русского и украинского народов, трехсотлетии воссоединения Украины с Россией.

Спектакль в колхозе. Артисты Белорусского государственного драматического театра имени Якуба Коласа показали в Доме культуры колхоза имени Ленина, Октябрьского района, Николаевской области, комедию К. Губаревича и И. Дорского «Алазанская долина», повествующую о дружбе украинского, белорусского и грузинского народов, о самоотверженном труде колхозников.

Музыканты семьи Раутио. Среди выпускников городского музыкального училища Петрозаводска был в этом году и Ройне Раутио, написавший для своего выпускного экзамена симфоническую поэму. Ройне — представитель большой семьи музыкантов. Отец его — К. Раутио — является автором многих произведений, вошедших в репертуар хоров и оркестров республики, мать — пианистка, один брат—солист-инструменталист ансамбля «Кантеле», другой — певец того же ансамбля. Сам Ройне — скрипач, пианист, дирижер. Почти все члены семьи получили музыкальное образование в советские годы.

Колхозный дендрологический парк. В хлопководческом колхозе имени Жданова Ворошиловабадского района Таджикистана шумят молодыми кронами эльдарские сосны, аризонские кипарисы, туи, цветущие субтропические кустарники. Это колхозный дендрологический парк, заложенный с помощью научных работников Вахшской зональной станции Всесоюзного научно-исследовательского института сухих субтропиков. Помимо субтропических культур, в саду много чинар, карагачей, барбариса, сирени, айланта, жимолости и других растений.

ВТЭК И ЖИВОЙ ЧЕЛОВЕК

Сергей КРАСОВСКИЙ

Болезнь сделала человека частично или полностью, временно или навсегда нетрудоспособным. Для трудового человека любой капиталистической страны это означает катастрофу, ибо такой человек выброшен за борт, лишен всяких средств к существованию.

У нас человек, потерявший трудоспособность, пользуется надежной поддержкой государства. Родина, которой он честно служил своим трудом, не только обеспечивает его материально, она дает ему возможность применить свои силы и знания там, где он может применить их без ущерба для своего здоровья, приобщает к жизни коллектива.

Многие льготы установило Советское государство инвалидам. Естественно, что пользуется ими лишь тот, чья инвалидность установлена официально, после освидетельствования Врачебно-трудовой экспертной комиссией — ВТЭК. Казалось бы, во ВТЭК инвалид должен тратить минимальное количество времени и сил — ведь эта категория людей больше всего нуждается в бережном отношении к себе со стороны работников медицинских учреждений! Но здесь именно и претерпевает инвалид множество самых утомительных мытарств.

В тесном коридорчике ВТЭК Василеостровского района Ленинграда мы слышали один разговор. «Новичок» говорил с знакомыми и уже поднаторевшими в этих делах посетителями ВТЭК.

— Скажите, пожалуйста: кто тут последний?

Ему ответили не сразу:

— Это смотря к кому: если к секретарю — то вот тот мужчина с палочкой... если к хирургу...

— Я, собственно, не знаю, к кому первому... Мне надо пройти комиссию...

— Вы, батенька, никак с луны свалились?! — откликнулся один из «ветеранов», сердито двигая костылями. — А в районе вы были? Трудовую характеристику имеете? Анализы делали? Трудную книжку просрочивали?

— У меня, собственно, только со зрением плохо... — упавшим голосом сказал новичок.

— Все равно, сперва обратите бумажками... А потом, так через месяц, уже анализы просим сюда, к секретарю. Посмотрит секретарь ваши бумажки и назначит день явки на комиссию...

— А потом что?

— А потом все начнется снова! В поликлинике вас осматривал свой терапевт, а здесь будет осматривать свой... В поликлинике вам давление измеряли, и здесь мерять будут... Одним словом — переэкзаменовка по всем предметам!

Нет, это не преувеличение. Мы проследили дальнейший путь «начинающего» инвалида, и если бы он с того памятного дня начал вести дневник, то документ этот предстал бы перед читателем приблизительно в следующем виде:

3 июля. Сегодня утром получил номерок на вечерний прием к окулисту поликлиники № 2 Березовской. Досрочно ушел со службы. Мне посчастливилось: не прошло и двух часов, как я очутился в кабинете врача. Осмотр длился недолго. Но врачу надо было записать заключение в лечебную карточку и в листок «Медицинских сведений» для ВТЭК, выданный затем мне на руки; на это ушла львиная доля времени. Диагноз поставлен. Невесело, но определенно. Получил направления на различные анализы, рентгеноскопию грудной клетки... В регистратуре сказали, чтобы за номерком на рентген я зашел через пять дней. Придется опять отпрашиваться со службы...

9 июля. Утром убил сразу двух зайцев: получил номерки на рентген и на прием к терапевту! Но радость оказалась преждевременной: на рентген надо явиться через четыре дня, а к терапевту сегодня в 13.10... Терпеливо ждал. Но попав к терапевту, услышал отказ — в моей карточке нет данных рентгена. Итак, через четыре дня — на рентген, через пять — к терапевту. Надо еще показаться невропатологу, пройти анализы...

13 июля. Сегодня был на рентгене. У меня ушло на ожидание два часа с небольшим. В полумраке рентгеновского кабинета мне сообщили, что результаты рентгена будут записаны в карточку, которую отсюда направят в кабинет терапевта. Сдвиги налицо! Кажется, я уже на ближайших подступах к ВТЭК.

14 июля. Во всеоружии предстал перед терапевтом: имею две бумажки с результатами анализов, одну — с данными о кровяном давлении, заключения окулиста, невропатолога... Терапевт долго роется в моей карточке и, наконец, с упреком говорит:

— Позвольте, а где же данные рентгена?

— Мне сказали, что их занесут в карточку...

Мы оба с врачом нервничаем и горячимся, пока, наконец, терапевт не обнаруживает искомое в одном из верхних уголков густо исписанного листа. После краткого осмотра и опроса врач записывает сначала в карточку, а потом в «Медицинские сведения» данные анализов и свое заключение. Врач пишет, а я сижу перед его столом и раздумываю: почему этот занятой человек, получивший высшее образование, выполняет роль переписчика?

15 июля. Сегодня с утра отпросился с работы, чтобы побывать в ВКК — врачебно-контрольной комиссии. Уже больше часа стою в коридоре, а меня не вызывают. Что бы это означало? В конце концов осторожным стуком в дверь пытаюсь напомнить о своем существовании. Появляется некто в белом халате: «Вы на ВКК? Фамилия? Вашей карточки у нас еще нет... Найдите санитарку и скажите, чтобы она...» Уверяю, что мои документы принесли сюда больше часа назад. Дверь захлопывается, но через некоторое время приоткрывается снова: «Посидите, вас вызовут!» Посидеть, правда, не на чем, но мне уже не до комфорта, — важно, что я все-таки подвигаюсь к финишу!

Ура! Приглашают. Вхожу — за столом сидит всего-навсего один человек. «Что у вас?» — спрашивает он скучающим тоном. «Глаза...» Повидимому, этот ответ целиком удовлетворяет человека, он ставит под «Медицинскими сведениями» свою подпись и протягивает их мне: «Идите в регистратуру, там поставят печать!» Аудиенция заняла две минуты, потерял же я, в общей сложности, половину рабочего дня.

17 июля. Запасся еще двумя документами: трудовой характеристикой и справкой о заработной плате за последнее полугодие. Теперь, кажется, есть полный ассортимент бумаг, необходимых для ВТЭК.

18 июля. Не заезжая на службу, отправился во ВТЭК. Занял очередь к секретарю... И — снова попал впросак: оказывается, в трудовой характеристике следовало указать, болел ли я в истекшем году, и если да, то сколько раз имел бюллетень. Почему же мне этого раньше никто не сказал!

5 августа. Вчера проходил комиссию. Сначала сдал все документы в канцелярию, потом ждал вызовов к врачам. Снова невропатолог, терапевт — «переэкзаменовка по всем предметам»! На четвертом часу сидения меня вызвали к врачу председателю ВТЭК тов. Бишко.

— Так вот, дружок, — устремив на меня из-под очков проницательный взгляд, сказал он. — Вы страдаете болезнью глаз, а врача-окулиста у нас нет. Забирайте, дружок, все ваши документы и поезжайте на Петроградскую сторону к глазному эксперту Мархасеву, — он у нас один на несколько районов... Вот тут и адрес поликлиники и часы приема... А потом с его заключением — к нам обратно!

Врач Бишко оказался мягким, обходительным человеком, — я уже заметил, что к своим пациентам он обращается не иначе, как «дружок», «матушка» и т. д. Но уходил я от этого милейшего человека в прескверном расположении духа. Боюсь, что терпению моему приходит конец, а втэковскому лабиринту не видно конца и края!

7 августа. Был в поликлинике на Петроградской, но к эксперту, разумеется, не попал. После толчеи в коридоре выяснил, что на прием к врачу-эксперту надо записаться заранее (еще бы — он один на несколько районов Ленинграда!). Запись ведет, примостившись у подоконника, один из инвалидов, полуслепой человек. Он сказал, что мне следует явиться сюда через неделю и что я должен запомнить свой номер — «39».

14 августа. Просидел и простоял добрых три часа перед кабинетом.

— У кого тридцать девятый? — послышалось от дверей.

Останавливаюсь перед столом эксперта. Осмотр длился две-три минуты. Несколько дольше занимался эксперт чтением того, что написал предшествующий врач. После этого начал писать сам. Писал пять, десять, пятнадцать минут... А я сидел и недоумевал: что, собственно, дало ему пищу для столь пространного описания моей болезни... Когда я вышел в коридор, в толпе зашумели:

— Ну и долго же он вас смотрел!

А ведь он почти не смотрел меня! Он писал! Я не мог надивиться: как мимолетна была экспертиза и как многословно ее заключение.

22 августа. Вот, наконец, у меня на руках долгожданная справка ВТЭК № 1 Василеостровского района. Я признан инвалидом второй группы по зрению.

* * *

Таков этот грустный дневник, автором которого мог быть любой инвалид, побывавший во врачебно-трудовой экспертной комиссии № 1 Василеостровского района Ленинграда. Но ВТЭК этот — не лучше и не хуже многих других. И не одни работники экспертных комиссий повинны в том, что инвалиды претерпевают столько бюрократических мытарств. Повинны порядки. Они, эти порядки, давно уже вызывают справедливое недовольство инвалидов войны и труда.

«Нам приходится проходить ВТЭК через каждые шесть месяцев, — пишет в редакцию инвалид Отечественной войны москвич Геннадий Григорьевич Усанов. — Причем каждый раз надо заново претерпевать все мытарства. Но если у меня нет руки или ноги, — от всех бумажек она не вырастет вновь...»

Тов. Усанов несколько перегибает палку — документация, конечно, нужна, врачебный осмотр тоже необходим, и комплексное обследование в том числе, но, разумеется, все в разумных формах, в необходимых количествах.

Мы за порядок во ВТЭК, но мы против бумажной бессмыслицы, против стандартного подхода к инвалидам.

Ленинградец Константин Александрович Костин подсчитал, что он ежегодно тратит на посещение ВТЭК восемь рабочих дней.

«Если учесть, — пишет он, — что инвалидов, занятых общественно-полезным трудом, у нас в стране тысячи, то можно себе представить, какое огромное количество рабочего времени расходуется на эту процедуру!»

«Много писанины и мало медицины», — так часто характеризуют инвалиды стиль работы врачебно-трудовых экспертных комиссий.

Действительно, нигде у нас, пожалуй, не осталось столь почтительного отношения к бумажке и столь равнодушного — к человеку, к его нервам и времени, как во ВТЭК. Пришло время решительно пересмотреть порядок работы ВТЭК, чтобы максимально упростить и ускорить ее. Инвалиды (а заодно и сотни советских врачей) скажут спасибо, если вопрос будет решен именно так!

ЛЕНИНГРАД

130 МИЛЛИОНОВ УЧЕБНИКОВ

Первого сентября в школах Советского Союза начинается новый учебный год. К этому дню с волнением готовятся дети и взрослые. Особенное нетерпение испытывают ребята, которые впервые сядут за парты. Для них родители покупают школьные принадлежности, учебники. Бережно берут малыши в руки буквари, широко открытыми глазами разглядывают картинки...

— К новому учебному году, — сообщил корреспонденту «Литературной газеты» начальник Учпедгиза Министерства просвещения РСФСР тов. А. Сергеенков, — издано 118 названий учебников для учащихся начальных и средних школ тиражом 130 миллионов экземпляров. Это на десять миллионов больше, чем было издано в прошлом году. Коллектив научных работников Академии педагогических наук совместно с педагогами составил новый букварь. Для учеников первых и вторых классов вышел новый учебник по русскому языку. Хорошее пособие по черчению впервые получили семиклассники. Значительно больше выпущено учебников для учащихся 8—10-х классов.

Книготоргующие организации направили в союзные республики около 30 миллионов экземпляров школьных учебников. Например, на Украину направлено 9 миллионов 500 тысяч экземпляров, в Белоруссию — 4 миллиона 250 тысяч, в Казахстан — 5 миллионов 500 тысяч. Республиканские издательства большими тиражами выпустили учебники на языках народов СССР.

Наш фотокорреспондент, побывав в школе № 135 Советского района Москвы, заснял группу школьников около школьного киоска. На первом плане — Валерик Мусин. Он пришел в школу за учебниками со своим новым портфелем. Валерик положит туда купленные им «Букварь», «Родную речь»... С интересом листает он страницы первого своего учебника, открывающего ему дорогу к знаниям.

Фото М. Альперта

По следам неопубликованных писем

Читатель В. И. Скорятин писал в редакцию о неудовлетворительной работе с молодыми литераторами в Ворошиловградской области: газета «Ворошиловградская правда» не печатает произведений местных авторов, а в правлении Союза советских писателей Украины даже не знают о том, что в Ворошиловграде есть литобъединение. Письмо тов. Скорятина было направлено в правление Союза советских писателей Украины.

Правление ССП Украины сообщило «Литературной газете», что факты, приведенные в письме, полностью подтвердились. Приняты меры к улучшению работы литобъединения. Решено начать подготовку к изданию альманаха начинающих писателей.

В МИРЕ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

ТРУДЫ ОБ ИНДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Председатель Всеиндийского Совета мира доктор Сайфуддин Китчлу при вручении ему международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» заявил:

«Мы с вами имеем старые традиции дружбы и взаимного уважения. Давайте отстоим и укрепим их, чтобы Индия и Советский Союз вместе с другими миролюбивыми странами могли навязать мир поджигателям войны».

Дружба и взаимное уважение! — вот что определяет отношения между народами Индии и Советского Союза.

Начало знакомству русских с Индией и ее культурой положило путешествие в эту страну в 1469—1472 годах тверского купца Афанасия Никитина. Русский путешественник разительно отличался от пиратов — купцов из Западной Европы, одни имена которых до сих пор вызывают в Индии чувство негодования и омерзения. Знаменитое «Хожение за три моря» Афанасия Никитина проникнуто исключительным дружелюбием к индийцам, их обычаям и верованиям. К концу XVIII века интерес к индийской культуре в России был настолько высок, что московские книгопродавцы предприняли издание в переводе на русский язык древнеиндийского философского трактата «Бхагавадгита» и драмы Калидаса «Шакунтала».

Первым русским научным исследованием в области индианистики была грамматика разговорного хиндустани, изданная Герасимом Лебедевым в 1801 году. Герасим Лебедев 25 лет прожил в Калькутте, создал там на собственные сбережения театр современного типа и оказал большое влияние на культурную жизнь Индии.

Во второй половине XIX века вышли в свет работа профессора П. Петрова «О главных наречиях северной Индии» и два семитомных словаря древнеиндийского языка — санскрита, до сих пор являющиеся необходимым пособием для индианистов всего мира.

Большой вклад в изучение Индии внес выдающийся востоковед профессор И. П. Минаев (1840—1890), трижды совершивший путешествие в эту страну. Прогрессивный ученый интересовался не только древними языками, но и живым языком, фольклором, литературой и историей новой Индии. И. П. Минаев разработал грамматику языка пали и опубликовал много произведений древнеиндийской литературы; публикацию продолжали его ученики — профессора Кудрявский, Ольденбург, Щербатский, а также Орлов и Риттер.

В результате трудов этих ученых Россия стала одним из мировых центров научного изучения индийской культуры.

В Советском Союзе созданы исключительно благоприятные условия для быстрого развития индианистики на новой, марксистско-ленинской научной основе.

Зачинателем подлинно научного изучения Индии не только в нашей стране, но и за ее пределами был скончавшийся год назад крупнейший советский востоковед академик Алексей Петрович Баранников. В своих трудах ученый разрешает сложные проблемы индийского языкознания и литературоведения, знакомит советских читателей с важнейшими памятниками новоиндийской литературы, разоблачает попытки ученых лакеев английских колонизаторов принизить значение духовного богатства народов Индии.

В работе А. Баранникова «Флексия и анализ в новоиндийских языках» морфологический строй индийских языков впервые рассматривается в его историческом развитии. Составленная А. Баранниковым грамматика языка хиндустани вызвала одобрительный отзыв в Индии; его исследование о сложных глаголах в хиндустани было перепечатано индийским журналом.

Камня на камне не оставляет А. Баранников от лживой теории прислужников английского империализма, утверждающей, будто литературный хинди — язык многих десятков миллионов индийцев — «изобретен» англичанами. Путем исторического анализа богатейшего языкового материала советский индианист доказал, что литературные языки хинди и урду не созданы англичанами, а возникли на базе диалекта кхари боли, на котором говорит население столицы Индии — Дели.

Перу советского индианиста принадлежат десятки статей и крупные исследования по индийской литературе — древней, средневековой и новой. Он показал демократические черты в литературе хинди с самого начала ее возникновения и разоблачил буржуазных авторов, утверждающих, будто новоиндийская литература представляет собой или неудачное подражание санскритской — «бледный отблеск старинной индийской красоты», — или жалкие попытки следовать Западной Европе.

Выполненный А. Баранниковым перевод монументальной поэмы средневекового поэта Индии Тулси Даса «Рамаяна», снабженный высококвалифицированными комментариями историко-культурного содержания и пространным исследованием, вышел в свет в 1948 году. «Рамаяна» — величайшее произведение индийской средневековой литературы. В нем нашли выражение все важнейшие средства и приемы индийского поэтического искусства, доведенные до совершенства, что умело передано в русском переводе. «Рамаяна» была написана Тулси Дасом для того, чтобы способствовать объединению народа, закабаленного чужеземцами, и это сделало ее самым популярным и любимым произведением широчайших народных масс Индии.

«Рамаяна» в русском переводе — свидетельство высокого развития советской индианистики — вызвала восторженные рецензии индийских газет и журналов. Виднейший литературный критик Индии доктор Рам Билас Шарма в статье «Вклад СССР в культурное наследие Индии» писал: «Русский перевод «Рамаяны» является новой вехой в индо-советских культурных отношениях. Он заставит даже слепцов понять, что Советский Союз — наш самый большой друг...»

В то время, как буржуазные ученые, выполняя заказ своих хозяев-колонизаторов, разжигают расовую и национальную ненависть между народами, фальсифицируют историю Индии, болтают о неполноценности индийской культуры, в трудах советских индианистов дается подлинно научное осмысление высокой и самобытной культуры индийцев. В этом отношении большой интерес представляют работа ближайшего ученика акад. А. Баранникова В. Бескровного о творчестве прогрессивного индийского писателя Прем Чанда, переводы Ю. Лавриненко рассказов Кришан Чандра, работы в области грамматического строя новоиндийских языков М. Сотникова, Е. Быковой, И. Колобкова. Недавно вышел в свет урду-русский словарь, составленный В. Бескровным и В. Краснодембским, который представляет словарный фонд языка урду. Впервые на русском языке издается большой академический хинди-русский словарь В. Бескровного; издан древнеиндийский эпос «Махабхарата», переведенный В. Кальяновым.

Большая и плодотворная работа ведется также в области изучения истории и экономики Индии. Вслед за работой Д. Сулейкина «Основные вопросы периодизации истории древней Индии» появились ценные исследования ученых: Э. Комарова — о материальном положении пролетариата Бенгалии, К. Антоновой — об основных формах землевладения в Могольской Индии, А. Осипова — по древней истории Индии и многие другие.

Недавно президиум Академии наук СССР разработал меры по усилению научного изучения языков, литературы и истории Индии. Будут переизданы важнейшие работы академика А. Баранникова, ставшие библиографической редкостью. В Институте востоковедения создается сектор индийской филологии; намечено составление новейшей истории Индии.

Советские индианисты своей научной деятельностью стремятся способствовать еще более тесному культурному сближению народов Индии и Советского Союза.

Г. КОЧАРЬЯНЦ

Открытие в Киеве выставки индийского искусства

КИЕВ. (Наш корр.). Вчера в Киеве, в помещении Государственного музея украинского искусства, открылась выставка индийского изобразительного искусства. На открытии выставки выступили министр культуры Украинской ССР К. Литвин и руководитель делегации индийских художников Барада Укил. От имени украинских деятелей искусства индийских гостей приветствовал скульптор А. Олейник.

Где эта мебельная фабрика?

Б. ЛЯПУНОВ

Как выглядит современная мебельная фабрика?

Древесина — один из самых древних строительных материалов и едва ли не один из самых капризных. В нем всегда присутствует вода. Вот почему сушка — важнейший этап обработки древесины, а сушилки — важнейшее оборудование любой мебельной фабрики.

Казалось бы, что может быть проще, чем высушить кусок дерева? И все же — суши, да оглядывайся: высыхая, дерево способно коробиться, и из сушилки выходит брак — искалеченные, погнутые заготовки.

Здесь, на этой фабрике, сушилки отлично справлялись с упрямой древесиной, выгоняя влагу и не давая материалу деформироваться. Усовершенствованные сушильные камеры, рациональный режим сушки, за которым следят автоматические контрольные механизмы, позволили бесперебойно обеспечивать производство необходимым количеством заготовок. Установки для кондиционирования воздуха поддерживали во всех помещениях фабрики необходимую температуру и влажность.

...Мы в цехе механической обработки древесины. Я ожидал встретить разнообразные автоматические и полуавтоматические деревообрабатывающие станки. И не ошибся. Высокая производительность труда и новые методы работы стали достоянием мебельной промышленности. Трудоемкие операции, включая и такие, как отделка мебели, лакирование и полирование, были переведены на конвейер. Механизированный труд стал основой производства. Здесь забыли о том, что еще недавно работа велась на станках с ручной подачей, что совмещение операций было достижением лишь металлистов, а поток, как высшая форма организации производства, отсутствовал на мебельных фабриках.

Нужно высверлить три отверстия в деревянной детали — они сверлятся не друг за другом, а сразу все вместе, тремя инструментами, работающими одновременно.

Отошло в прошлое то время, когда в производстве мебели преобладал ручной труд, который при изготовлении шкафа, например, занимал две трети всех операций, в лучшем случае — половину. Станкостроители дали мебельщикам немало высокопроизводительных станков.

Конечно, захотелось увидеть автоматическую линию, о которой я уже слышал. Но увиденное мною превзошло все ожидания. Мне показали линии, где машины, казавшиеся разумными, почти без вмешательства человека изготовляли не отдельные детали, не полуготовые вещи, а мебель — от начала и до конца.

Начало — заготовки частей будущего стула, конец — готовый стул, сходящий с конвейера. Несколько стульев каждую минуту. Я невольно вспомнил первый автоматический завод поршней. Там в линию включена не только механическая, но и тепловая обработка. Здесь — склейка, сушка токами высокой частоты тоже в потоке. Поток на мебельной фабрике — закон массового мебельного производства.

Дерево — удивительный материал. Путешествуя по фабрике, я наблюдал, как легко гнулся он в мощных прессах, как после имитационной отделки малоценную древесину трудно было отличить от красного дерева, дуба, ореха. Нашли и освоили также новые ценные породы деревьев, пригодные для изготовления красивой мебели. В опытном цехе из опилок изготовляли пластмассу, а из нее — детали, идущие на отделку мебели.

Совместным трудом конструкторов, технологов и художников разработаны новые образцы мебели. Ускорено и упрощено ее производство — максимально использованы возможности пластической обработки, изделия расчленены на отдельные узлы, и тем облегчена сборка, унифицированы, нормализованы мебельные детали. Не новости все это, но мебельщикам пришлось догонять машиностроителей и здесь. И цель достигнута: мебель — красивая, удобная, дешевая и прочная — производится в достаточном количестве, в богатом ассортименте, на основе совершенной технологии.

Где же эта фабрика? В будущем, которое должно уже быть настоящим.

* * *

Мебель — один из необходимейших предметов народного потребления. В нашей стране строится много жилых домов. 105 миллионов квадратных метров жилой площади за годы пятой пятилетки — эта цифра о многом должна говорить не только строителям, но и мебельщикам. Новую квартиру нужно обставить хорошей, красивой, удобной и не слишком дорогой мебелью. Уже не раз писалось об отставании мебельной промышленности, не удовлетворяющей растущего спроса на мебель. Мебели выпускается мало, и качество ее оставляет желать лучшего.

Что же мешает выпускать добротную, красивую мебель? Почему отстает производство мебели? Эти вопросы волнуют миллионы людей.

Нельзя, конечно, забывать, что наша мебельная промышленность, по существу, после войны создается заново. Но тем более важно помочь ей справиться с задачей, поставленной в директивах XIX съезда Коммунистической партии по пятому пятилетнему плану развития СССР, — увеличить производство мебели не менее чем в три раза и значительно поднять ее качество.

Многое еще мешает мебельной промышленности справиться со своими задачами.

Разве нормально, что подавляющее большинство оборудования для мебельных фабрик выпускается устарелого типа, с ручной подачей? Лишь пятая часть станков усовершенствована, да и та не приспособлена для установки в поточные линии. За последние 10—15 лет машиностроители не дали для мебельной промышленности ни одного нового типа станка.

В то время как машиностроители располагают станками многооперационными, специализированными, агрегатными, деревообделочники их почти не имеют. В то время как в машиностроении достигается полная взаимозаменяемость деталей, в деревообработке она лишь начинает распространяться. В то время как машиностроители стремятся создавать изделия из отдельных стандартизованных узлов, мебельщики мало внимания уделяют этому прогрессивному технологическому методу. Кое-что делается в области повышения режимов обработки, но только кое-что.

Не хватает мебельщикам и высококачественного режущего инструмента. Новые технологические методы, новые формы организации производства далеко не достаточно применяются при изготовлении мебели.

Два года готовилось Всесоюзное совещание по применению поточных методов производства в деревообработке. Наконец оно состоялось, но решения его остались только благими пожеланиями: прошло уже три месяца, а они еще даже не утверждены Министерством лесной и бумажной промышленности.

Автоматизация в мебельном производстве подвигается крайне медленно. Даже для вновь строящихся фабрик не предусматривается новое, механизированное, автоматизированное оборудование по одной простой причине — его нет или почти нет. Нет совершенного оборудования не только для механической обработки древесины, но и для других видов ее обработки, что не позволяет создать полностью автоматическую линию, со всем комплексом операций, — например, для изготовления гнутого стула. Механизация еще не коснулась в необходимой степени и сушки — важнейшего для мебельщиков процесса, хотя исследовательская работа в этой области ведется и дала уже серьезные результаты.

Имитационная отделка позволяет улучшить внешний вид и широко разнообразить модели мебели при использовании одного и того же материала. Но, оказывается, нужное для этого оборудование также отсутствует.

Мебель выпускается устаревшего типа и производится на устаревшем оборудовании. Новому в мебельной промышленности еще не открыта широкая дорога. В этом — главное, и этому министерствам и ведомствам, имеющим отношение к выпуску мебели, следует уделить серьезнейшее внимание.

Создание новых, прогрессивных технологических методов деревообработки задерживается также из-за отсутствия экспериментальной базы. Так, например, не закончена научно-исследовательская разработка таких важных вопросов, как применение синтетических смол, как производство мебели из древесных плит и слоистой древесины, внедрение способов пластической обработки и других научных достижений в производство. В конструировании мебели тоже много недостатков.

* * *

Успех дела во многом зависит от правильной организации научно-исследовательской работы. Между тем неполадок здесь более чем достаточно. Единственный в стране научно-исследовательский институт деревообрабатывающего машиностроения насчитывает менее 40 конструкторов и производственников, из них квалифицированных специалистов... десять. Необходимой экспериментальной базой институт не располагает. И это институт, который должен решать задачи механизации целой отрасли промышленности!

Чтобы получить представление, в каких условиях приходится работать институтам деревообрабатывающей промышленности, достаточно побывать в Гипродревпроме, занимающемся проектированием новых предприятий. Он находится в помещении бывшего торгового склада, не приспособленного для какой бы то ни было проектной работы. В небольшой комнате без окон, при искусственном свете, составив вплотную чертежные доски, трудятся конструкторы.

В тяжелых условиях работает и экспериментальная мастерская Центрального мебельного проектно-конструкторского бюро, призванного создавать новейшие образцы мебели.

На большинстве заводов нет конструкторских бюро, а технические отделы насчитывают несколько конструкторов, не справляющихся, естественно, с проектированием нового оборудования. Министерство машиностроения СССР не занимается проектно-конструкторской работой по деревообрабатывающим станкам. Мебельная тематика в загоне и в Центральном научно-исследовательском институте механической обработки древесины. Там нет даже специальной лаборатории или отдела, занимающихся вопросами мебельного производства.

Результаты научно-исследовательских работ должны проверяться на практике. Для этого нужны экспериментальные заводы, какие существуют во многих отраслях промышленности. Такой завод нужен и мебельщикам, которым сейчас приходится производить эксперименты на заводах, занятых выполнением производственной программы.

Отрасли промышленности, смежные с мебельной, — текстильная, химическая, — смотрят на мебель, как на второстепенное изделие, для которого можно поставлять низкосортные материалы. Несомненно, что это сильно сказывается на качестве выпускаемой мебели.

* * *

Выводы напрашиваются сами собой. Укрепление и расширение исследовательских институтов и проектных организаций, широкое внедрение в промышленность результатов научных работ, обеспечение потребностей мебельных фабрик в усовершенствованном оборудовании, в инструментах, материалах — вот что нужно.

Мебельщики предъявляют справедливые претензии и к органам, планирующим размещение и развитие мебельного производства, и к торгующим организациям. До сих пор не решены вопросы специализации и строительства фабрик, производящих мебель, с учетом экономических особенностей различных районов страны. Нередко фабрики строятся там, где не хватает сырья и где нельзя сбыть всю продукцию. Сырье приходится ввозить, а мебель вывозить.

В лесных районах целесообразно было бы строить комбинаты, выпускающие типовые мебельные детали, а затем рассылать их в любые города на сборочные фабрики. Тогда не будет такого положения, что в Калуге строится фабрика, производящая мебель на 20 миллионов рублей в год, в то время как Калужская область требует мебели всего на 3 миллиона. Тогда и транспорт не будет загружен излишними перевозками.

Вызывает законное недоумение вопрос об утверждении новых образцов мебели. Готовый образец утверждается более года. Дело в том, что Художественный совет при Министерстве лесной и бумажной промышленности не имеет решающего права, и поэтому утверждение моделей, которое зависит от целого ряда учреждений (Министерства внутренней и внешней торговли, Академии архитектуры и других), затягивается на год, а то и более. Не проще было бы создать единый правомочный орган, который оперативно решал бы эти вопросы?

Новые грандиозные задачи поставлены партией и правительством перед промышленностью Советского Союза. Высокими темпами будет развиваться легкая промышленность, значительно увеличится производство предметов народного потребления, в том числе и мебели.

Слово теперь за Министерством лесной и бумажной промышленности, за Центральным советом промысловой кооперации, за Министерством машиностроения СССР и другими учреждениями, связанными с мебельным производством. Устранить в кратчайшие сроки все неполадки, которые мешают удовлетворить растущий спрос советских людей на мебель, — это их дело.

Со всей серьезностью нужно отнестись к нуждам мебельной промышленности. Только тогда будущее станет настоящим, и то, о чем сказано в научно-фантастическом очерке, с которого мы начали нашу статью, станет действительностью, как и должно быть.

Ю. ДАШЕВСКИЙ

МУЗЕЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В каждом большом городе — свои достопримечательности. В одном — образцы национального зодчества, в другом — исторический монумент, в третьем — новый архитектурный ансамбль. Чаще всего местные жители гордятся музеем изобразительных искусств или картинной галереей.

Спросите харьковчанина: какие достопримечательности в его родном городе? И он назовет среди них «Музей изобразительного искусства». Это, в самом деле, хороший музей. Его богатая и разнообразная коллекция дает представление о развитии русского и украинского искусства, о творчестве Репина, Сурикова, Шишкина, Васильковского и многих других выдающихся мастеров прошлого.

Но вот вы попадаете в залы музея, где экспонируются работы современных художников, и в изумлении останавливаетесь перед большим полотном, выдержанным в ядовито-зеленой гамме. Картина громко озаглавлена «Курская дуга» и принадлежит кисти художника Н. Никонова. Профессиональная беспомощность ее автора столь очевидна, что невольно напрашивается вопрос: как могло попасть в экспозицию хорошего музея это слабое произведение? К сожалению, картина Никонова не исключение. Недалеко от нее ушли такие картины, как «Рождение ненависти» Г. Берковича, «Партизанка» З. Викторжевской, «Снова на Волге» Л. Герасимова и некоторые другие.

Есть в Харьковском музее и картины видных советских художников. Однако в большинстве своем эти работы не могут дать представления ни о мастерстве авторов, ни о достижениях советского изобразительного искусства. Не лучшим образом представлено творчество современных украинских живописцев. Так, например, об известной картине Г. Мелихова «Молодой Тарас Шевченко у художника К. П. Брюллова» зритель вынужден судить по сырому, наспех сработанному авторскому повторению.

Как могло случиться, что советская живопись в одном из крупных музеев страны представлена так бледно и неинтересно?

Вот какой мы получили ответ на этот вопрос.

— Многие экспонаты советского отдела, — сказал нам ученый секретарь музея Н. Н. Безхутрый, — давно пора изъять и заменить другими. Но других нет. В бывшем Комитете по делам искусств не считались с нашими запросами, а действовали по пословице: «на тебе, боже, что нам не гоже». Вот почему к нам попадали в основном слабые, а то и откровенно формалистические произведения. Из 800 с лишним экспонатов, присланных музею из Москвы и Киева в послевоенные годы, лишь 150 представляют относительный интерес и могут быть включены в экспозицию. Остальные лежат мертвым грузом в запаснике, и мы не знаем, что с ними делать. А ведь на приобретение этих никому не нужных картин, скульптур и рисунков затрачены сотни тысяч рублей...

Все это правда. Такие же горести испытывают не только работники Харьковского музея, но и их коллеги в Киеве, Горьком, Ташкенте, Ростове-на-Дону и во многих других городах. Низкий профессиональный уровень большинства экспонатов, значительные пробелы в коллекциях периферийных музеев не позволяют построить экспозицию советских отделов в историко-хронологическом порядке, показать достижения современного изобразительного искусства.

На приобретение картин для Алма-Атинской художественной галереи в свое время израсходовали большую сумму денег, но создать отдел советского искусства там нельзя за неимением сколько-нибудь ценных экспонатов. В экспозиции Киевского музея русского искусства имеется лишь одна работа, удостоенная Сталинской премии, совсем нет произведений И. Бродского, М. Грекова, В. Ефанова, А. Пластова и многих других художников. Даже в таком крупнейшем хранилище, как Русский музей в Ленинграде, советский отдел оставляет желать много лучшего. Здесь нет работ мастеров союзных республик, и зритель не получает представления о многонациональном характере советского изобразительного искусства; слабо и односторонне показано творчество многих известных художников. Поступления из Москвы передаются музею с запозданием в несколько лет, и потому новых работ в его экспозиции не бывает.

Неудивительно, что отделы советского искусства не удовлетворяют посетителей музеев. Об этом красноречиво свидетельствуют многочисленные записи в книгах отзывов и предложений.

«Мы, рабочие завода «Укркабель», посетили Киевский музей русского искусства. Нам очень понравились картины Левитана, Репина, Айвазовского, Шишкина, Ге и другие. Современного же искусства, к сожалению, мало. Хотелось бы видеть произведения советских мастеров о мирном труде нашего народа...»

«Желательно, чтобы на выставке было представлено в большем объеме советское изобразительное искусство (пусть даже в копиях)», — пишут посетители Куйбышевского художественного музея.

«Хотелось бы, чтобы музей был пополнен картинами советских художников...» — читаем в книге отзывов музея в г. Горьком.

Значительную долю вины за создавшееся положение должно принять на себя Управление учреждениями изобразительных искусств, ведающее пополнением художественных музеев. Поговорите с директором любого периферийного музея, — о деятельности этого управления вы не услышите доброго слова.

На протяжении нескольких лет в Куйбышевский музей, как из рога изобилия, сыпались небрежно сделанные этюды, наброски, эскизы, которые, минуя выставочные залы, сразу же попадали в запасник. Когда терпение музейных работников истощилось и они запротестовали, поступления вообще прекратились. В 1952—1953 годах музей не получил ни одного нового экспоната.

Пополнение периферийных музеев носит случайный характер и производится без учета их требований и возможностей. Так, Ростовский музей неоднократно получал гипсовую скульптуру таких размеров, что ее нельзя было разместить ни в одном из выставочных залов. В Киевский музей прислан бюст Гоголя таких размеров, что выставить удалось только верхнюю часть, а постамент, не проходящий ни в одни двери, так и стоит во дворе. По той же причине нельзя включить в экспозицию скульптурный портрет дважды Героя Советского Союза генерала И. Д. Черняховского работы Е. Вучетича.

Сплошь и рядом в периферийные музеи засылаются экспонаты, не отвечающие их профилю и не представляющие для них ни малейшего интереса. Однажды в адрес Ростовского музея пришел ценный груз из Дирекции художественных выставок и панорам. Работники музея сначала обрадовались, а потом ахнули: при ближайшем рассмотрении это оказались грубо сделанные рабочие макеты и чертежи памятника. Несколько моделей памятников вместе с эскизными проектами, акварелями, чертежами и архитектурными деталями поступило в Харьковский музей. И уж совсем не повезло Куйбышевскому музею, получившему две модели памятника Грибоедову. Друг от друга модели отличались только тем, что в одной из них недоставало части барельефа, которую почему-то послали в Челябинск.

В последнее время некоторые музеи получают из Москвы преимущественно репродукции с картин известных художников и типографским способом отпечатанные плакаты, которые можно приобрести в любом книжном киоске. Повидимому, в Управлении учреждениями изобразительных искусств решили, что так спокойнее: меньше хлопот и никакой ответственности.

Думается, что главную причину плохой работы управления следует искать в самом принципе пополнения музейных фондов. Поступления, в лучшем случае, могут дополнить уже существующую полноценную экспозицию. Между тем в подавляющем большинстве случаев речь идет не о **дополнении**, а о **формировании** отделов советского искусства. Это значит, что работники управления должны изучить состояние каждой экспозиции, провести обмен экспонатами между отдельными музеями, «перетряхнуть» их запасники. Что и говорить, работа эта большая и трудоемкая, но иного выхода нет.

Главному управлению по делам искусств нужно искать новые источники пополнения музейных фондов. Кое-что в этом направлении подсказывают сами зрители. Они хотят видеть хорошие копии и авторские повторения лучших образцов советского изобразительного искусства. Но пока что производство копий носит кустарный характер. Эта ответственная работа часто поручается недостаточно квалифицированным людям, а иногда и просто халтурщикам. Можно пополнять музеи лучшими дипломными работами выпускников художественных вузов. Наконец, не пора ли обнародовать богатейшие, недоступные посетителям запасники Государственной Третьяковской галереи, Русского музея и некоторых других хранилищ?

И еще одно немаловажное обстоятельство. До недавнего времени музеи имели право приобретать произведения искусства на месте. Сейчас такой возможности они лишены. Происходит странное и непонятное явление: Киевский и Харьковский музеи не могут пополнить экспозицию хорошими, нужными им картинами местных живописцев, а вынуждены пополнять запасники плохими работами иногородних авторов. Подобная ненормальная практика вредит не только работе местных музеев, но и ограничивает, сужает творческую деятельность местных художников.

В нынешнем году Министерство культуры СССР сделало большое и нужное дело, отправив Всесоюзную художественную выставку в крупнейшие города страны. Не так давно ленинградцы видели экспозицию советского отдела Государственной Третьяковской галереи и персональную выставку В. Климашина. Сейчас в Ленинграде находится выставка работ В. Мешкова, в составе которой немало экспонатов, взятых из различных музеев страны.

Этот хороший и правильный метод пропаганды лучших образцов советского изобразительного искусства следует углубить и расширить. Почему бы не наладить временный обмен экспозициями между музеями? Разве не интересно, скажем, киевлянам посмотреть коллекцию картинной галереи Армянской ССР, а жителям Курска познакомиться с собранием Харьковского музея? Но для того, чтобы провести такой обмен, необходимо прежде всего пополнить советские отделы музеев полноценными произведениями искусства, пересмотреть и заново создать их экспозиция.

Книги для детей

Антонов С. Письмо. Рассказы. Для младшего возраста. Рисунки Д. Дубинского. Детгиз. 32 стр. Цена 50 коп.

Гомер. Поэмы. (Подготовка текста поэм и пересказ мифов троянского цикла А. Тахо-Годи). Сокращенное издание. Иллюстрации И. Архипова. Детгиз. 520 стр. Цена 11 руб. 50 коп.

Губарев В. Всегда готов! Пионерские повести. Иллюстрации В. Колесникова. «Молодая гвардия». 224 стр. Цена 5 руб. 80 коп.

Даскалов С. Гарчо. (Отрывок из романа «Путь»). Сокращенный перевод с болгарского Я. Слонима. Для среднего возраста. Рисунки А. Тарана. Детгиз. 176 стр. Цена 3 руб. 85 коп.

Дворцов Н. Мы живем на Алтае. Барнаул. Алтайское книжное издательство. 165 стр. Цена 3 руб. 50 коп.

Моисеева К. В древнем царстве Урарту. Историческая повесть. Для среднего возраста. Рисунки А. Кокорина. Детгиз. 152 стр. Цена 3 руб. 20 коп.

Муратов М. Емельян Пугачев. Для среднего возраста. Рисунки П. Алякринского. Детгиз. 264 стр. Цена 6 руб. 95 коп.

Омета В. Самолет в нашей жизни (Рассказы пилота). Иллюстрации Н. Дейно. Новосибирское книжное издательство. 64 стр. Цена 95 коп.

Петров А. Ганси. Рассказ из жизни индусского мальчика. Иллюстрации Л. Леонтьева. Алма-Ата. Казахское государственное издательство художественной литературы. 44 стр. Цена 65 коп.

Тийяр П. Моряк свободы. (Повесть об Анри Мартэне). Для старшего возраста. Перевод с французского Л. Лунгиной и И. Шкунаевой. Рисунки В. Горяева. Детгиз. 80 стр. Цена 2 руб. 5 коп.

Устинович Н. Про наших зверей. Иллюстрации В. Федотова. Красноярское книжное издательство. 32 стр. Цена 1 руб. 55 коп.

В МАЛЕНЬКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Посмотрите на рисунок. Это «Киргизка» — карандашный набросок Верещагина. Портрет принадлежит к числу тех ценных, но мало известных произведений искусства, которые многие годы лежат в фондах наших музеев. Совсем недавно этот рисунок представлял собой потрескавшийся бумажный лоскут с грязно-коричневым пятном в центре. Трудно было что-либо разобрать. В таком виде он и был доставлен из Третьяковской галереи в единственную пока в стране лабораторию по реставрации произведений графики Государственной

центральной художественно-реставрационной мастерской.

Всего три-четыре года назад в этой лаборатории начали совершенствовать полукустарные методы реставрационных процессов на основе современных достижений химии и биологии. Как врач ставит диагноз больному, так и здесь изучают при помощи кварцевых ламп, рентгена, микроскопов и химических реакций «болезнь», вызвавшую преждевременную старость и разрушение творений искусства. Таких болезней много. Нередко причина их кроется в том веществе, из которого была изготовлена бумага. Даже прямой солнечный луч, как известно, не щадит бумажный лист — под его воздействием он темнеет, а краски выцветают. Долгое время считалось, например, что папиросная бумага — лучшая прокладка между рисунками и гравюрами, но и она, оказывается, губит их: в ней содержится много вредоносных кислот, примешиваемых туда, чтобы эта бумага не горела, а тлела. Даже незаметные глазу следы от прикосновения человеческих рук — большое зло для произведений графики. Но главный бич их — это разные виды плесени и так называемая «железная болезнь», порождаемая бактериями. Вот почему каждое произведение искусства проходит в лаборатории через дезинфекционную камеру. Ядовитые газы этой камеры обладают особым свойством: смертельные для микробов, они совершенно безвредны для угля, графита и красок.

Оставить неприкосновенным, без изменения все то, что создала рука художника, — таков незыблемый закон, которым руководствуются реставраторы в своей тончайшей работе. Каждый рисунок и гравюра требуют точного знания физических и химических свойств того, чем и на чем сделано изображение. Это и определяет весь дальнейший процесс работы. Здесь применяются особые пылесосы и рецептурные смеси химических реактивов. В тех пустотах, где бумага исчезла совсем, ее не подклеивают, а доливают из однородной бумажной массы, изготовляемой здесь же в лаборатории.

Когда рисунок или гравюра очищены и легли на новую плотную основу, их сушат в суконных прессах и закрепляют специальным составом.

Лаборатория «спасла» свыше полутора тысяч рисунков. Среди них немало творений Репина, Сурикова, Шишкина и других мастеров изобразительного искусства.

Трудно переоценить работу маленького коллектива лаборатории. К сожалению, он ютится в... колокольне бывшей Марфо-Марьинской обители, на Большой Ордынке в Москве. Между тем ему поручено еще и учить искусству реставрации графики научных сотрудников и реставраторов Академии художеств СССР, Эрмитажа, Третьяковской галереи, Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина и других учреждений, где хранятся графические ценности, требующие вмешательства реставратора. Работники лаборатории как-то подсчитали, что если бы им, четверым, пришлось приводить в порядок только музейные фонды графики, нуждающейся в реставрации или консервации, то коллективу хватило бы дел на сотни лет. Горький подсчет!

Невольно возникает вопрос: почему никто не позаботится о создании нормальных условий для работы лаборатории?

В. ГОЛУБЕВА

Пленум правления ССП Казахстана

На днях состоялся шестой пленум правления Союза советских писателей Казахстана. На пленуме был обсужден доклад о состоянии детской литературы в республике.

Пленум избрал председателем правления Союза советских писателей Казахстана Габидена Мустафина.

Пребывание в Советском Союзе писателя Тойн де Фриса

Более месяца гостил в Советском Союзе по приглашению Всесоюзного общества культурной связи с заграницей известный прогрессивный голландский писатель и президент общества «Нидерланды — СССР» Тойн де Фрис.

За время своего пребывания в СССР Тойн де Фрис посетил одну из крупнейших здравниц Советского Союза — г. Сочи, ознакомился с достижениями советского здравоохранения, беседовал с представителями советской общественности, писателями И. Эренбургом, М. Пришвиным, а также с митрополитом Николаем Крутицким.

25 августа правлением Всесоюзного общества культурной связи с заграницей был дан обед в честь Тойн де Фриса. На обеде гостя тепло приветствовали председатель правления ВОКС проф. А. Денисов и от Союза советских писателей СССР — поэты С. Михалков и С. Щипачев.

В своем ответном слове Тойн де Фрис горячо благодарил за оказанный ему прием и пожелал советскому народу новых успехов в его борьбе за мир во всем мире и в его творческом созидательном труде.

26 августа Тойн де Фрис выехал на родину.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

„ЗДРАВСТВУЙ, БУДУЩЕЕ!“

Государственное издательство детской литературы правильно поступает, выпуская произведения прогрессивных зарубежных писателей. Уже вышли в свет рассказы болгарского писателя А. Каралийчева «Под вековыми буками», «Корейские сказки», объединенные в сборник сказки чешских и словацких писателей, повесть Поля Тийяра «Моряк свободы», посвященная известному борцу за мир Анри Мартэну, и другие.

В одном ряду с ними стоит и книга **Анны Зегерс «Здравствуй, будущее!»** (Детгиз. 1953. 224 стр.), изданная для старшего возраста.

Из обширного круга произведений Зегерс в сборник вошло относительно немногое. Здесь юные читатели найдут отрывки из ее романов «Седьмой крест», «Мертвые остаются молодыми» и «Спутники», двенадцать рассказов и несколько публицистических статей и выступлений. Три рассказа, посвященные детям, выделены в особый раздел. Так же отдельно сгруппированы составителем рассказы, в которых освещается жизнь Германской Демократической Республики, возрождение немецкого народа и его борьба за мир, за единую демократическую Германию.

Сборнику предпослана содержательная статья составителя Л. Симонян о жизненном пути и творчестве писательницы.

Сильное впечатление производят рассказы «Саботажники», «Пристанище», «Квадрат». В них отчетливо видны характерные черты творчества писательницы.

Герои рассказа «Саботажники» Герман Шульце и его товарищи — это те люди в немецком рабочем классе, которые до конца остались верны идеям коммунизма и любви к родине. В 1941 году в фашистской Германии таких людей вне тюрем и лагерей было не так уж много, но они и их томящиеся в заключении друзья составляли цвет нации, были истинными патриотами, залогом грядущего обновления народа после разгрома фашизма.

В очерках и рассказах о послевоенной Германии — «Рождение нового человека», «Новосел», «Землемер» и др. — звучит твердая вера в светлое будущее немецкого народа, ставшего на демократический путь развития. Всем своим творчеством писательница утверждает, что это единственный путь создания миролюбивой демократической Германии и восстановления ее национального единства.

«Германская Демократическая Республика, — пишет А. Зегерс, — по самой своей сущности нуждается в мире, как и всякая подлинно демократическая страна. Она нуждается в помощи и дружбе Советского Союза, который лишь недавно спас миллионы людей от падения в бездну, от физической смерти и духовного разложения. Всеми своими мероприятиями молодая республика показывает своим гражданам, что такое жизнь на основе свободы и мира».

Глубокий драматизм повествования, высокий идейный пафос, суровый колорит красок, четкость и экономность характеристик, проникновенное знание жизни народа — таковы отличительные черты творчества Анны Зегерс.

Выход сборника представляется очень своевременным: произведения А. Зегерс помогут юному читателю глубже понять жизнь немецкого народа, значение его борьбы за мир и важность тех дружественных связей, которые с каждым днем все более крепнут между демократической Германией и Советским Союзом.

Г. ФИЛИППОВИЧ

„ИЗБРАННОЕ“ Вл. БАХМЕТЬЕВА

Недавно вышедшая книга **Вл. Бахметьева «Избранное»** (Гослитиздат. 1953 г. 806 стр.) представляет немалый интерес для советского читателя, особенно для молодежи. В ней запечатлены суровая романтика, драматизм революционной борьбы рабочего класса, партии коммунистов, картины грозовых дней Великого Октября, первых лет становления советской власти.

Владимир Матвеевич Бахметьев, один из старейших советских писателей, ветеран большевистского подполья, в молодости прошел суровую школу подневольного труда и революционной борьбы. Творчество Бахметьева примечательно прежде всего хорошим знанием жизни и борьбы русского рабочего класса, широтой жизненных наблюдений. Писатель умеет глубоко проникнуть в духовный мир своих героев, людей твердого, цельного характера, большой воли и высокого революционного долга. Таковы Сергей и Алена («Алена»), юный Илья Ковалев («Из плена лет»), старый машинист Гаврилов и его помощник Русанов («Железная трава»), слесарь Никита Глотов и Анна («У порога»), Зина Кудрявцева и Черноголовый («Преступление Мартына»), Анфиса («Ее победа»), Нечаева («Конторщица»), старый рабочий Дроздов («Беспокойный») и многие другие.

Следует особо отметить одну характерную черту произведений Бахметьева, отчетливо выступающую еще в его дореволюционных рассказах: оптимизм, уверенность в достижении цели. Даже в описании тяжкой жизни ссыльных революционеров в период реакции сильнее всего звучит глубочайшая уверенность в том, что победа будет завоевана. Этот оптимизм основан на глубочайшей вере писателя в силу народных масс, в силу партии коммунистов.

В повести «У порога» ярко показана любовь героев к жизни, их преданность революционному делу. Описывая в одной из глав неимоверные лишения и трудности тысячекилометрового «марша» пяти подпольщиков-революционеров, бежавших из ссылки, автор заканчивает главу словами:

«...марш наш через тайгу, через океан снегов осилен, закончен... И вот пусть слышит наш голос весь свет проклятых крепостников:

«Берегитесь! Маршировали мы недаром!».

Большое впечатление оставляет повесть «Алена», написанная в 1912—1913 годах.

Под влиянием ссыльного революционера Сергея пробуждается классовое самосознание у полюбившей его девушки-сибирячки. Страстно желая, чтобы Сергей остался в тайге рядом с ней, Алена тем не менее помогает ему вторично бежать. В образе Алены писатель раскрыл те черты в психологии русской женщины, которые помогут ей впоследствии стать в ряды активных строителей нового общества. В послереволюционных изданиях повесть переработана и дополнена материалами, которые не могли быть использованы в условиях царской цензуры.

Внимание Вл. Бахметьева особенно привлекают факты, раскрывающие величие духа простых советских людей. В рассказе «Железная трава» белогвардейцы заставляют старого машиниста Гаврилова и его помощника Русаныча вести эшелон с войсками к станции, занятой Красной Армией. Машинист и помощник бросают жребий — кому пустить поезд под откос. Жребий вытягивает Русаныч, но за выполнение опасного дела берется Гаврилов. Машинист решает, что ему, старому, легче умереть, и он гордо, но по-отцовски нежно отстраняет Русакова, приказывая ему спрыгнуть, и сам гибнет вместе с паровозом.

В рассказе «Одна ночь» читателя привлечет поистине спартанская скромность, самоотверженность коммунистов, отдающих все силы невероятно трудной и сложной борьбе с разрухой и голодом в первые годы советской власти.

Роман «Преступление Мартына» в свое время имел широкий отклик у читателей, он переведен на ряд языков народов СССР, стран народной демократии, а также на английский и французский языки. На «Преступлении Мартына» заметен отпечаток сложных и не вполне решенных творческих исканий автора, но достоинства этого произведения несомненны, поставленные в нем проблемы — борьба чувства и долга, идея дисциплины, ответственности командира за жизнь доверенных ему людей — и по сей день не утратили значения.

Ясность и глубина психологического рисунка, стремление к глубокому раскрытию духовного мира человека со всеми его достоинствами и недостатками, образный язык — вот что характеризует творчество Вл. Бахметьева. Это отмечал А. М. Горький в «Письмах к писателям-сибирякам»: «Свежи и сочны алтайские этюды Бахметьева, хороши...»

Значительная переработка, дополнения и исправления, внесенные автором в новое издание, могут служить примером взыскательного отношения писателя к своему творчеству.

В. КОРОТЕЕВ

САТИРИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

Первые рассказы Г. Троепольского в «Новом мире» привлекли внимание читателей. И вот мы читаем продолжение цикла рассказов этого писателя **«Из записок агронома»** («Новый мир», № 8) и еще яснее понимаем: успех начинающего автора не случаен, в литературу пришел новый способный писатель-сатирик.

Недостаток места не позволяет прибегнуть к выпискам, которые показали бы, как Г. Троепольский пытается использовать гоголевские и щедринские традиции в едких портретных характеристиках, в юморе — то мягком, беззлобном, то язвительном, в диалоге своих героев. Отсылаем читателя к оригиналу, чтобы не лишать его удовольствия самолично познакомиться с произведением, брызжущим юмором и талантом.

Фигура Прохора Палыча Самоварова — живой сатирический образ маленького районного самодура. Когда-то Самоваров работал в моторемонтной мастерской, был на хорошем счету. Но его «бросили» заведывать складом Утильсырья. Шестнадцать руководящих постов сменил он за пятнадцать лет; вернее, шестнадцать раз его изгоняли за развал работы и за должностные преступления. Почему же его продолжают назначать на новые посты? Потому, что председателем райисполкома работает его друг и попечитель Недошлепкин, болтун и невежда; потому, что Прохор Палыч ныне принадлежит к «руксоставу» (он и одевается, как «работник районного масштаба» — темная суконная гимнастерка, широкий кожаный пояс, сапоги). А главное — Прохор Палыч научился «чистосердечно признавать» свои ошибки — и те, что совершил, и те, которых он не делал, но за которые его журит начальство.

Прохора Палыча снимают с каждой очередной должности; как пробку вода, его выталкивает из своей среды здоровый советский коллектив. Вот Самоваров назначен руководителем артели жестянщиков. Он начинает свою руководящую деятельность с обивки белой жестью стен и потолка своего кабинета. Его отнюдь не беспокоит, что из-за отсутствия жести сорвется план изготовления кружек — можно ведь перейти на производство ложек новой конструкции!

Семнадцатилетний жестянщик Вася Щелчков на строгий вопрос Прохора Палыча: не ворует ли он? — бойко отвечает: — «Ворую...— С кем же ты воруешь? — С вами ворую... Сто листов жести на кабинет из кладовой кто принес? Я, Щелчков. Кому? Вам, Самоварову... Куда списали жесть? На кружки. Где кружки? Нету...». Щелчок за щелчком получает Прохор Палыч от юного Васи, дружный смех жестянщиков — приговор Самоварову.

Но смех,— даже гневно высмеивающий, осуждающий, убивающий смех,— замирает на губах, когда мы читаем о том, как Прохор Палыч пришел на должность председателя колхоза «Новая жизнь». Нет, это не смешит, а возмущает, когда невежда-председатель заставляет бригадиров нарушать элементарные агроправила и те тайком от него, ночью перепахивают и пересеивают поля. Это не смешно, когда усталые после трудового дня колхозники засыпают на ежевечерних заседаниях и собраниях, которыми томит коллектив председатель-болтун.

Писатель осудил Самоварова и Недошлепкина тем, что вывел их «за ушко да на солнышко», показал всем: — Вот какие прыщи еще вскакивают порой на здоровом теле нашего коллектива!.. Осуждение и обличение выражено именно в реалистическом показе этих фигур, а не в сообщении о снятии Самоварова с работы и исключении Недошлепкина из партии. Очевидно, что утверждение положительных сил тоже должно быть выражено не просто в сообщении о назначении хороших людей на руководящие посты, а в действенном раскрытии их положительных качеств, активно проявляющихся в сюжете. И автору следовало не ограничиваться тем, что на страницах его произведения названы и новый председатель колхоза, и новый секретарь райкома, а показать их в живой деятельности и в борьбе с носителями зла.

Г. Троепольский иногда сбивается с сильной и выразительной сатиры на мелкую, дешевую юмористику. Вот почему не удовлетворяет, например, сцена «разоблачения» подвыпившим прицепщиком Терентием Петровичем скрытых жуликов и нарушителей колхозной дисциплины, и колхозное собрание, на котором счетовод зачитывает бумажку, по рассеянности подписанную председателем: «Мы, Прохор семнадцатый, король жестянщиков, принц телячий, граф курячий и прочая, и прочая, и прочая, богом данной мне властью»... и т. д. Заметен налет авторской безвкусицы и в речи Прохора Палыча: «Я думаю, что так необдуманно думать нельзя», и в словах Недошлепкина: «...Без председателя колхоза не может быть колхоза, ибо колхоз до тех пор колхоз, пока он колхоз, но как только он перестает быть колхозом, он уже не колхоз».

Способному писателю-сатирику такие поверхностные «эффекты» не нужны. Оттачивая оружие своей сатиры, он должен стремиться к глубокому разоблачению сущности тех явлений, с которыми он борется.

К. ЛАПИН

В ДЕБРЯХ ЗАПОВЕДНИКОВ

Слова песни о том, как «Широка страна моя родная», вспоминаются, когда закрываешь книгу **Г. Успенского «По заповедным дебрям»** (Детгиз. 1952. 270 стр.). Автор ее, ученый-зоолог, заведующий зоопарком в Аскания-Нова, написал живую, занимательную книгу о заповедниках, в которых ему пришлось побывать в юности.

С неослабевающим интересом мы путешествуем вместе с автором и его товарищем Петей Муруевым по таежным дебрям Сибири, наблюдаем животных, изучаем их повадки, образ жизни, пробираемся по непроходимым зарослям кедрового стланика в поисках ценнейшего зверька — баргузинского соболя, который водится только в нашей стране. Мы словно сами видим, как соболиный мех отсвечивает тонким серебряным налетом; словно сами охотимся на нерпу на льду озера Байкала, встречаемся лицом к лицу с медведями и рысями...

Язык книги простой и поэтический: тайга в пургу не шумит, а кричит дикими, отчаянными голосами; охапки летучего снега с шипеньем кидаются в окна, как сердитые косматые звери; у Байкала настоящий морской нрав, зимою слышны тяжелые вздохи ледяных пластов, а весною байкальский лед, как терка, острый. Фонарик на мачте корабля кажется крупной желтой звездой, которая заблудилась и теперь бегает по небу туда и сюда, ища свое место в созвездиях...

К нетронутой, первобытной природе Г. Успенский относится по-хозяйски, как друг и творец, стремящийся переделать, устроить ее на пользу человеку. Хорошо и задушевно описаны в книге люди — ученые, охотники, наблюдатели в заповедниках, рыбаки. Особенно удался автору образ беспокойного, всегда деятельного, умного, влюбленного во все живое профессора П. А. Чертогонова. «Он любил не только рассказывать, но всегда старался показать то, о чем говорил», — пишет о нем автор и этими словами определяет стиль работы ученого — наблюдателя и экспериментатора, неутомимого в исследованиях природы, требовавшего и от своих учеников точных, обоснованных знаний и наблюдений, строгих научных выводов.

Запомнятся и полюбятся читателю и другие герои книги: начальник соболиного заповедника Сватов — бывший политический ссыльный, полюбивший тайгу и оставшийся здесь после революции; старый сторож рыболовецкой артели на Байкале, убивший на своем веку не меньше сотни медведей и любящий «почаевать», да так, чтобы самовар у него на столе «песни пел и подпрыгивал...»; эвенк Ядынка, постигший все секреты тайги, и в чем-то родственный ему наблюдатель Кавказского заповедника Ибрагим Новрузов, знающий свой край не хуже собственной походной сумки; высокий, русоволосый Тихонов, у которого глаза приветливые, с хитринкой, и работу он любит — с перчиком; смелые и отважные подростки Кеша и Федя... Все они — люди, преданные своему делу, полному опасности и тяжелого труда. Автор меткими, яркими словами передает их облик, речь, отношения, волнующие их чувства и мысли.

«...Вот, коли придет тебе случай выручить меня из беды, тогда и отблагодаришь. У нас так заведено!» — говорит байкальский рыбак спасенному юноше в ответ на изъявления благодарности. И эти простые, благородные слова сразу определяют и характер людей, населяющих книгу, и отношения их друг к другу.

В книге много познавательного материала о животных, растениях, рыбах; и этот материал изложен так живо, занимательно, что не нарушает художественной ткани произведения. Уменье заставить читателя волноваться и переживать вместе с ним героику научных поисков и открытий — большая заслуга автора.

В. БРОВКИНА

БОЛЬШЕ ВЗЫСКАТЕЛЬНОСТИ

С понятным интересом и взволнованностью раскрываешь сборник **«В родной семье»** (Черкесское книжное издательство. 1953 г. 200 стр.). Это — первая на русском языке книга литераторов Черкессии. Из 25 участников сборника 21 — черкесы, абазинцы, ногайцы.

Основные темы их произведений: героический труд; бурный рост советских людей; коренные изменения, происшедшие в жизни народов Черкессии, не имевших до Октябрьской революции своей письменности; нерушимая дружба народов нашей многонациональной Родины; борьба народов за мир.

Один из популярных поэтов Черкессии Хусин Гашоков пишет:

Мы сталинской дружной семьею
В счастливой державе живем.
Советское братство родное,
Как знамя свое, бережем.

Султан Шаов в своих коротких рассказах интересно и живо повествует о культурных преобразованиях в черкесской деревне, о росте духовных запросов колхозников, о работе советских геологов. Умение тонко подмечать детали сказывается в рассказе Абдулаха Охтова «В родной семье».

В сборнике есть строки, в которых искрится народный юмор, есть стихи сатирического склада, целеустремленные и острые (например, «Ятарбек» Фазиля Абдулжалилова). Но творческие возможности многих поэтов, если судить по опубликованным в сборнике произведениям, еще не раскрылись с должной полнотой. Большинство стихотворений построено на декларативных, общих выражениях, не облеченных в образную форму. Почти каждый автор пишет об электричестве в аулах, и все — одинаково. «Сияет электричество в горах» (Хусин Гашоков), «Мой аул в электросвете ярком» (Анзор Охтов), «Здесь на улицах веселых звезды лампочек сияют» (Алим Ханфенов), «Посмотри, как сияет в долинах электричества жаркий свет» (Юсуф Хакунов), «Над аулом ярко пламенеют сотни электрических огней» (Хабас Братов). Приходится с сожалением отметить, что и переводы А. Седугина, Н. Капиевой, И. Кашпурова, Ф. Юрченко стоят на низком уровне.

Слабы стихи местных русских поэтов. Можно ли принять за поэзию такие рифмованные строки Эдуарда Калединa:

Все виды советского спорта
В высоком почете у нас.
Мы новые ставим рекорды,
Весь мир на нас смотрит, дивясь.

В сборнике опубликованы отрывки романа Ивана Атмакина. Многочисленные эпизоды из боевой жизни советских солдат и офицеров, из жизни работников тыла чередуются в этих отрывках со стремительной быстротой. Не связанные сквозным действием, они легко уходят из памяти.

Сборник «В родной семье», при всех его недостатках, волнует самым фактом своего появления, как известие о формирующемся в Черкессии отряде писателей и поэтов. Больше взыскательности, больше работы над собой — вот чего хочется пожелать литераторам Черкессии. И пусть их дорога к зрелости будет возможно короче!

Иван ТАРБА

ЦИТАТЫ С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

Шофер автобуса негр Гарвей Кларк «осмелился» поселиться с семьей в чикагском пригороде Сисеро, где живут одни белые. Погромщики из фашистской организации «Лига белого круга» совершили налет на жилище негра и предали огню все его имущество. На фото — чикагские расисты громят жилье Кларка.

Конституция США и американские законы не содержат таких положений, которые открыто призывали бы к преследованиям, избиениям, линчеванию негров или преданию огню их имущества, подобно тому, как это запечатлено на публикуемом нами фотоснимке. Тем не менее подобные расправы давно уже стали неотъемлемой частью американской действительности.

Это и понятно, ибо американские законы являются благоприятной основой, на которой процветает расовый террор. Приводим цитаты из законоположений ряда штатов США.

* * *

«Определение некоторых слов и терминов. ...Слово «негр» включает мулатов. Слово «мулат» или термин «цветной» означает лицо смешанной крови, происходящее по отцовской или материнской линии от негритянских предков, независимо от периода времени или числа поколений».

(Свод законов штата Алабама, раздел 1, параграф 2)

«Ни одно лицо или корпорация не должны требовать от белой медицинской сестры, чтобы она осуществляла медицинский уход в больничных палатах или помещениях, будь то публичных или частных, где находятся для лечения негры... Установив факт нарушения этого положения, суд должен взимать штраф в сумме не менее десяти и не более двухсот долларов и может также, в порядке дополнительного наказания, приговаривать виновных лиц к заключению в окружной тюрьме или к принудительным работам...».

(Свод законов штата Алабама, раздел 46, параграф 189 (19)

«Если женщина родит ребенка-мулата, то это уже само по себе должно считаться свидетельством виновности без дальнейших доказательств и должно явиться основанием для осуждения этой женщины...»

(Из законоположений штата Арканзас, 41—810)

«Лица, обладающие видимыми и явственными признаками примеси африканской крови, должны в смысле этого закона (§§ 73—1103, 73—1205, 73—1218, 73—1221) рассматриваться как принадлежащие к африканской расе...»

(Из законоположений штата Арканзас, 73—1221)

«Все браки белых лиц с неграми или мулатами объявляются недействительными».

(Из законоположений штата Арканзас, 55—104)

«Белые и цветные дети не должны обучаться в одной и той же школе...»

(Из конституции штата Флорида, статья 12, параграф 12)

«Все браки между белым лицом и негром или между белым лицом и лицом негритянского происхождения, вплоть до четвертого поколения включительно, настоящим навсегда запрещаются».

(Из конституции штата Флорида, статья 16, параграф 24)

«Трамвайный вагон или отделение, предназначенные для белых пассажиров, должны быть снабжены надписью «Для белых» четкими буквами на видном месте; трамвайный вагон или отделение, предназначенные для негритянских пассажиров, должны быть снабжены надписью «Для цветных» четкими буквами на видном месте».

(Из законоположений штата Флорида, параграф 352,09)

«Все негры, мулаты, метисы и их потомки, имеющие какие-либо уловимые следы негритянской или африканской, вест-индийской или азиатской индийской крови в своих жилах, а также все потомки любого лица, имеющего негритянскую или африканскую, вест-индийскую или азиатскую индийскую кровь в его или ее жилах, должны именоваться в этом штате цветными лицами».

(Из кодекса штата Георгия, параграф 79—103 (2177)

«Всем лицам, занимающимся эксплуатацией паровой железной дороги в этом штате с целью перевозки пассажиров, настоящий закон предписывает обеспечивать отдельные вагоны для поездок белых и цветных пассажиров...»

(Из законоположений штата Виргиния, параграф 56—396)

«На территории нескольких больниц для душевнобольных имеются отдельные здания для цветных душевнобольных, в которых последние и должны содержаться».

(Из законоположений штата Теннесси, 4434 (2638)

По страницам печати

«Руде право» — Чехословакия, **«Трибуна люду»** — Польша

БЕСЕДЫ О МОСКВЕ

«Сумерки наплывают незаметно. Из-за садов медленно поднимается луна. При ее свете хорошо видны группы людей, взрослых и детей, стариков и молодежи, направляющихся к зеленому склону небольшого холма. Здесь на столбе прикреплен незамысловатый киноэкран, кругом расставлены скамейки».

Так начинает газета **«Руде право»** свой рассказ об одной из бесед о жизни советских людей, которые регулярно устраивает для населения пражское отделение Союза чехословацко-советской дружбы. Сегодня своими впечатлениями о Советском Союзе делится молодой чех — студент Литературного института имени М. Горького в Москве. Он рассказывает о столице Советского Союза, о ее людях.

«А за спиною лектора, — пишет газета, — **сияют огни пражского предместья. Словно светящаяся стрела, влетает на виадук курьерский поезд. Над Прагою вспыхивают все новые венки электрических звезд...**

Из подошедшего автобуса выходит группа горожан, возвращающихся с работы. Среди них — женщина-железнодорожница.

— Что здесь такое? — спрашивает она.

— Беседа о Советском Союзе.

Положив на траву портфель, женщина подсаживается на скамейку».

А в это время на экране перед зрителями одна за другой проходят картины жизни советского народа. Не отрываясь, следят люди за сменяющимися кадрами.

«Беседа кончилась, — пишет «Руде право». — **Но еще долго не расходится толпа вокруг студента, которому выпало счастье жить и учиться в Москве».**

ПО НОВОМУ ПУТИ

«В окна вагонов выглядывают внимательные лица крестьян. Это земледельцы из Мазовше, Варшавского воеводства, они едут на экскурсию в Нижнюю Силезию. Мимо проносятся кооперативные нивы, сочная зелень лугов».

Газета **«Трибуна люду»** рассказывает об экскурсии 500 мазовецких крестьян в Замбовский и Держоневский уезды для знакомства с передовыми земледельческими производственными кооперативами.

Сердечно встречали гостей кооператоры. Они с гордостью показывали им свои новые жилые дома и просторные хозяйственные постройки, удобные скотные дворы, конюшни, свинарники. Обстоятельно рассказывали об организации труда, о все более растущих доходах кооператоров.

В Сеницах особенно понравились гостям детский сад и детские ясли.

В Держоневе завязалась оживленная дискуссия о преимуществах механизированной обработки на кооперативных землях и пользе современной агротехники.

«Из Нижней Силезии, — заключает газета, — **мазовецкие крестьяне уехали, убежденные в преимуществах совместного хозяйствования над индивидуальным».**

КИЗИНГЕР И ДРУГИЕ...

На арене политической жизни Западной Германии

Максимилиан ШЕЕР,
немецкий писатель

Ба, что это? Что там шевелится в месиве боннской предвыборной пропаганды? А, это Кизингер просовывает голову, оглядывается вокруг, как коронованный трухой миннезингер *. Его глаза смотрят жалостливо, он словно хорал поет: «Изберите меня — и вы останетесь довольны!»

Ну да, еще бы! — только и остается сказать. Ведь он — руководитель пропаганды христианско-демократического союза, кратко именуемого ХДС. Кизингер входит в так называемую «руководящую тройку» возглавляемой Аденауэром партии.

«Кизингер» — это своего рода визитная карточка для всего кандидатского списка, выставленного ХДС. Кизингер охотно болтает о демократии, свободе. Задачей нашего времени он объявляет «создание объединенной Европы». Подобные высказывания отнюдь для него не новы. Он и прежде демагогически разглагольствовал о «свободе», о «новой Европе» и даже заставлял высказываться в этом духе и других. Это было тогда, когда он занимал еще ответственный пост совместно с... Риббентропом и Геббельсом.

Кизингер по профессии юрист, и не кто иной, как Риббентроп, в начале последней войны призвал его в гитлеровское министерство иностранных дел. В министерстве Риббентропа нынешний руководитель пропаганды ХДС занимал отнюдь не незначительное место. Ничуть не бывало! Гитлеровское министерство иностранных дел выстроило собственную радиостанцию — самостоятельный сектор в геббельсовской системе радиовещания. А заместителем начальника этого сектора и был назначен не кто иной, как Кизингер.

Он нес также значительную ответственность как один из руководителей отдела информации гитлеровского радио и в этом качестве ежедневно принимал участие в «конференциях министров», где Геббельс наставлял, что есть правда и что — ложь, какую правду необходимо приглушить и о какой лжи кричать во весь голос.

В этом и состояла «работа» Кизингера. Кроме общих обязанностей, он имел еще и персональное задание: определять, кому из иностранных фашистов надлежит выступать по гитлеровскому радио и о чем им полагается вещать...

Но, как известно, пришел день, когда настал конец всему этому гитлеровскому обману. Однако такого «специалиста», как Кизингер, Аденауэр не мог упустить. Он вызвал его в Бонн и в ноябре 1950 года предложил ему должность заведующего отделом федеральной прессы. Но Кизингеру больше улыбалась роль заведующего отделом пропаганды ХДС. В том же месяце он получил этот пост.

Кизингер часто и охотно выступает, но поток его речей, как и в былые времена, остается лишь потоком коричневой мути. В прошлом году он выступал, например, на весеннем съезде фашистского Союза немецкой молодежи, того самого союза, который, как это было недавно разоблачено, составлял списки лиц, намеченных к уничтожению в «день икс».

Что же сказал Кизингер на этом слете фашиствующих молодчиков? Он протестовал против того, что подобным «верноподданным силам» будто бы «чинят препятствия»...

Убийцы, заговорщики названы «верноподданными»... Знакомая ложь, ее так умели ценить Риббентроп и Геббельс! Та же старая ложь, та же цель. Таков был бы и результат, если бы все шло так, как хочется Кизингеру. «Изберите меня и моих подручных, и вы будете довольны, мы поведем вас к прежним прекрасным временам», — говорит он.

Если самая сильная правительственная партия в Бонне выставляет кандидатом на выборах одного из гитлеровских банкротов, то второй по значению правительственной партии тоже не приличествует отставать. Именуется она СДП — «свободной демократической партией» и являет собою нечто весьма деликатное. Уже по своему названию она должна быть еще «свободнее» и еще «демократичнее», чем ХДС Аденауэра — Кизингера. Во главе СДП стоит сам «федеральный» президент Теодор Хейс.

Одним из видных кандидатов этой партии является д-р Миддельхауве — председатель организации СДП земли Северный Рейн—Вестфалия. В качестве личного референта при нем подвизается бывший эсэсовский штандартенфюрер Диверге. В «Дейче цукунфт» — официальном органе СДП — редактором по вопросам... культуры является Древиц, сотрудник геббельсовского министерства пропаганды, а главным редактором того же органа состоит Цогльман — один из деятелей верхушки Союза гитлеровской молодежи в «рейхе»...

Миддельхауве, который играет в руководстве «свободных демократов» ведущую роль, несколько месяцев тому назад впал, хотя и не надолго, в меланхолию. Это произошло тогда, когда неожиданно выяснилось, что его правая рука по вопросам политики — Вернер Науман **, прежде состоявший статс-секретарем в геббельсовском министерстве пропаганды, оказался главарем действующей за кулисами боннского режима группы гитлеровских банкротов в запасе, снова почуявших, что ветер дует в их сторону.

К группе Наумана принадлежали бывший гитлеровский гаулейтер в Гамбурге Кауфман, в двадцатых годах к тому же состоявший членом организации «тайных убийц»; д-р Шеель, бывший «имперский руководитель студенчества»; бывший командир эсэсовской бригады Циммерман, подвизавшийся в управлении гитлеровских концентрационных лагерей, и другие подобные им личности.

Как раз с Циммерманом и Науманом и выработал Миддельхауве программу партии «свободных демократов». Что и говорить, тут и дурак призадумается, когда ознакомится с этакой «свободной демократией»...

Покуда группа Наумана занималась темными политическими делишками, на это смотрели сквозь пальцы. А вот когда дело коснулось международных сделок, пахнущих крупными барышами, тут кое у кого нервы оказались достаточно нежными и чувствительными. Группа Наумана вступила в сделку с западногерманскими так называемыми импортно-экспортными фирмами, которые попытались инвестировать большие капиталы в Египте и некоторых африканских владениях Англии. К этой крупной сделке, явно направленной против интересов английских монополий, повидимому, приложили руку американские денежные тузы. Так члены наумановской группы невзначай очутились между империалистических жерновов. Семеро из них внезапно были арестованы английскими оккупационными властями. А Миддельхауве тут-то и пришлось призадуматься о своей дальнейшей политической карьере...

Но оккупационные власти, как видно, удовлетворились лишь предупредительным выстрелом и свели все дело к первоапрельской шутке: как раз накануне 1 апреля этого года они передали Наумана и других арестованных западногерманским властям. И очень скоро некоторые из них оказались уже на свободе, хотя кое-кто еще оставался в тюрьме.

Тогда адвокат арестованных Крюгер сделал официальное заявление: «Я оставляю за собой право доказать, что, за исключением коммунистической, все политические партии федеральной республики добивались контакта с Науманом»... После этого были выпущены на свободу и остальные.

И Миддельхауве снова набрался храбрости. А по поводу этого происшествия обронил весьма многозначительные слова: «тактическая ошибка»...

Крафт — председатель так называемого «Общегерманского блока» и заместитель министра-президента земли Шлезвиг-Гольштейн. Давно уже поговаривали, что он вел переговоры с Циммерманом, командиром эсэсовской бригады и «специалистом» по концлагерям, явившись к нему на квартиру и предложив ему обсудить вместе с ним и Науманом ряд политических вопросов.

Во времена гитлеровцев Вальдемар Крафт до 1940 года был председателем сельскохозяйственной палаты в Познани. Этот смельчак теперь говорит, что «подал в отставку», так как, видите ли, он «не мог согласиться» с политикой нацистов в этом районе! Так он утверждает теперь. Но он слегка привирает: делает вид, что позабыл, как, подав «в отставку», немедленно включился в руководство «имперского общества по управлению сельскохозяйственных предприятий» — гитлеровской организации, которая отнимала земли у крестьян в оккупированных районах и заселяла их фашистами. В 1943 году Крафт был... почетным гауптштурмфюрером СС.

После конца войны Крафт, этот почетный эсэсовец, был интернирован в английском лагере. Спустя некоторое время он получил свободу и заново начал свою «политическую карьеру». В возглавляемый им союз Крафт привлек «беженцев» — бывших гитлеровских офицеров и помещиков из Восточной Германии. В руководителях его партии числятся бывший померанский помещик фон-Херварт (ставленник крупных землевладельцев), граф Финкельштейн (ставленник кадровых офицеров вермахта), кильский купец Штрук.

Цели, которые Вальдемар Крафт ставит себе, как он сам утверждает, достижимы только с помощью «объединенной Европы». Что же это за цели? Крафт требует «освобождения Восточной Германии». По словам газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», Крафт выступает за «расширение германских владений за пределы границ 1937 года».

«Изберите меня, и вы получите новую агрессивную войну» — такова программа Крафта.

Все они — гитлеровские кандидаты без Гитлера. Они хотят повернуть течение жизни вспять, в прошлое.

Ничего не подозревая, дети играют в свои веселые игры: плещутся в воде, бродят по самым прекрасным местам нашей родины, с радостными криками пускают бумажных змеев в небеса. Эти дети — будущее Германии. О них, прежде всего, об их жизни будет итти речь, когда наступят выборы в Западной Германии.

Судьба Германии — в руках германского народа. Лучшие силы нации хотят обеспечить мир, возрождение единой, миролюбивой, демократической Германии. Они не позволят крафтам и кизингерам вновь толкнуть Германию на путь войны.

БЕРЛИН, август

* Так принято именовать поэтов немецкого средневековья, воспевавших культ рыцарского служения идеальной даме. В данном случае автор иронически именует «миннезингером» Кизингера, продолжающего культ служения фашизму. **(Ред.).**

** Вскоре после освобождения из тюрьмы Науман был выдвинут кандидатом в бундестаг от неофашистской «немецкой имперской партии». Этот демонстративный жест распоясавшихся боннских реакционеров вызвал широкое возмущение в Западной Германии. 24 августа, явно под давлением общественного мнения, правительство земли Северный Рейн—Вестфалия лишило Наумана избирательных прав. Однако этот предвыборный маневр шит белыми нитками — ведь все единомышленники Наумана продолжают оставаться на своих постах и сохранены в списках кандидатов в бундестаг. **(Ред.).**

Репортер американской радиостанции «РИАС»: — **Мне до сих пор не удалось написать заказанную вами статью о новых забастовках в восточной зоне Германии. У меня нет фактов.**

— Чорт возьми, для чего же вам тогда свобода слова и печати?!

Рисунок худ. Шмитта из немецкой газеты «Фрайес фольк»

Едва ступив на землю свободной Кореи, возвратившиеся из плена корейские и китайские воины срывают с себя «одежду» — ненавистные лохмотья, полученные в американских лагерях... На фото — репатриированный китайский народный доброволец перед отправкой в госпиталь облачается в новую одежду.

Снимок китайского агентства Синьхуа

ХРОНИКА

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

Прозрение Параму Пилейя

Прогрессивный индийский еженедельник «Кросроудс» опубликовал на своих страницах отрывок из пьесы «Вы сделали меня коммунистом», написанной Сомэном (псевдоним известного прогрессивного деятеля Индии Тхопила Бхашкарана Пилейя).

Как сообщает газета, пьеса Пилейя шла с огромным успехом в южной Индии, в штате Траванкур—Кочин, в Бомбее и Мадрасе. В некоторых районах Траванкур—Кочина были сделаны попытки запретить постановку пьесы. Это вызвало протест населения. Верховный суд штата был вынужден признать попытки запрета незаконными.

В центре пьесы — история обедневшего землевладельца Параму Пилейя. Все свои надежды Параму возлагает на своего родственника Кесавана Нейру, богатого помещика и ростовщика, тиранящего всю округу. Параму защищает старые отношения в деревне, он ненавидит все новое и изгоняет из дома своего сына Гопалана, который возглавляет местную организацию «Кисан сабха» *.

Но помещик обманывает своего бедного родственника. Параму сгоняют с земли. События, развертывающиеся в пьесе, помогают ему прозреть и стать на сторону тех, кто борется за справедливость.

* «Кисан сабха» — широкая демократическая организация, объединяющая преимущественно крестьян и сельскохозяйственных рабочих. Она насчитывает в своих рядах миллион активных членов.

За мир и дружбу

Под таким заглавием вышла в Сиднее книжка стихов Бартлетта Адамсона (1884—1951), писателя, который был кровно связан с рабочим классом Австралии. Шахтерский поселок в Тасмании, где родился поэт, носил название «Звезда мира». «Название этого поселка, — говорится в предисловии к сборнику, — символично для жизни и работы Адамсона, целиком посвященных защите мира и проповеди дружбы между народами».

К лучшим стихам сборника относятся стихи о жизни и борьбе австралийских рабочих, песни «Белые звезды на голубом», «Яркая звезда мира», «Майские знамена». Волнующие строки посвятил австралийский поэт Анри Мартэну:

Ты правду судьям говорил в лицо,
Ты грязной их войну назвал пред всей землею.
Ты защищал Вьетнам, ты защищал бойцов,
Идущих к свету трудною тропою.

Издание сборника стихов Бартлетта Адамсона — ценный вклад в ту борьбу за распространение прогрессивной книги, которую ведет демократическая общественность Австралии.

Конкурс алжирской газеты

«Жизнь алжирской молодежи, ее борьба и ее надежды на лучшее будущее, на свободу, счастье и мир». Такова была тема, предложенная прогрессивной алжирской газетой «Либерте» участникам объявленного ею недавно конкурса на лучшее стихотворение, рассказ, рисунок. В конкурсе приняли участие многие молодые поэты, начинающие прозаики и художники. Жюри присудило семь премий. Первые две премии были присуждены молодым поэтам Али Геллати и Жозефу Сиксу.

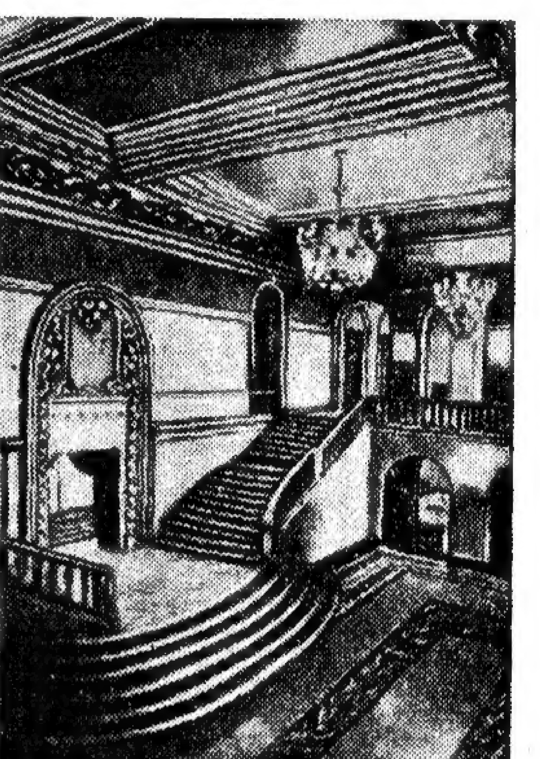
Али Геллати прислал на конкурс песню, призывающую молодежь Алжира бороться против колониального режима и крепить дружеские связи с молодежью всех стран. Жозеф Сиксу написал стихотворение «Дети моего Алжира», посвященное демонстрации алжирской молодежи в апреле 1952 года против репрессий колониальных властей.

Судьба оперного театра в Афинах

Как сообщает иностранная печать, скоро из-за недостатка средств закроется единственный в Греции Афинский оперный театр. Театр субсидирует не государство, а ипподром Фалерона. Бюджет оперного театра основан на доходах, получаемых с пари.

Греческая газета «Аллаги» пишет, что закрытие Афинского оперного театра является оскорблением для греческой культуры.

Новое здание оперного театра в Бухаресте

Жители Бухареста по праву гордятся новым зданием Театра государственной оперы, которое коллектив оперы получил от строителей перед открытием IV Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

Построенный по проекту архитекторов О. Дойческу, В. Иорги, П. Юбу, Д. Славича, Театр государственной оперы является крупным достижением современной архитектуры Румынской Народной Республики. На снимке, взятом нами из румынской газеты «Ромыниа либерэ», — главное фойе нового театра.

Рабочие США защищают прогрессивную книгу

«Глагол «убивать», — пишет американская газета «Пиплз уорлд», — стал самым распространенным в нашей литературе. Садизм, презрение к человечеству — теперь одна из основных тем в литературе, а правда о положении большей части нашего народа — рабочего класса — изгоняется со страниц печати».

Газета сообщает, что буржуазные издательства отказываются выпускать книги прогрессивных писателей и публицистов. На помощь передовой литературе приходят некоторые американские профсоюзы. В качестве примера газета называет Объединенный профсоюз рабочих электро- и радиопромышленности, который ранее участвовал в распространении книги Альберта Кана «Измена родине», а сейчас поддерживает издательство, основанное Альбертом Каном совместно с прогрессивным издателем Ангусом Камероном. При профсоюзе создан «Клуб книги», члены которого за небольшую плату будут получать четыре книги в год.

Первой намечена к изданию «Нерассказанная история», принадлежащая перу Герберта Морейса, Ричарда О. Бойера и Лена де Каукса. Книга посвящена деятелям профсоюзного движения в США за последние 80 лет. Затем будет выпущена новая работа Альберта Кана «Игра в смерть — заговор против наших детей» — произведение, разоблачающее тлетворное влияние на американское подрастающее поколение книжек «комикс», телевизионных передач, радио.

Указывая, что подобного рода «Клубы книги» созданы и другими профсоюзами, газета подчеркивает в заключение: «Ныне потребность бороться против смертоносного влияния маккартизма на состояние умов в Америке столь велика, что все люди доброй воли должны приветствовать инициативу профсоюзов и помогать ее распространению».

Н. Н. Ляшко

После продолжительной болезни умер один из старейших русских писателей Николай Николаевич Ляшко.

Н. Н. Ляшко родился в 1884 году в г. Лебедине, Харьковской губернии. С ранних лет он испытал на себе тяжесть подневольного труда. Еще юношей Н. Н. Ляшко принимает участие в революционном движении, работает в подпольных рабочих кружках. Свои первые литературные произведения Н. Н. Ляшко начал печатать в провинциальных изданиях в 1904 году, а с 1911 года его рассказы появляются на страницах столичных журналов и сборников.

В своих лучших книгах Н. Н. Ляшко правдиво и ярко изобразил жизнь рабочего человека. Такие произведения Н. Н. Ляшко, как «Сладкая каторга», «Доменная печь», «Минучая смерть» и другие, принесли писателю широкую популярность. Советские писатели знают Н. Н. Ляшко как активного общественника, принимавшего живое участие в жизни писательской организации, заботливо помогавшего молодым литераторам в их творческой работе.

За долголетнюю и успешную литературно-общественную деятельность писатель был награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями.

А. Фадеев, А. Сурков, К. Симонов, К. Федин, Ф. Гладков, А. Софронов, А. Твардовский, Ф. Панферов, В. Бахметьев, С. Обрадович, В. Ильенков, П. Замойский, Г. Владыкин, С. Малашкин, В. Казин, П. Скосырев и другие.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета), Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б02844.